

Демшус Криптор

Семь Стражей Сириллы

Горящая кровь

Демшус Криптор

Семь стражей Сириллы.

Горящая кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30482337

SelfPub; 2018

Аннотация

Андрей Антонов попал в мир Сириллы недавно, но уже успел обзавестись врагами, а также сразиться с древним чудовищем. Для того, чтобы отыскать дорогу домой ему нужны друзья. А также сущие мелочи: деньги, документы и знания. К сожалению, в его планы вмешивается неожиданный фактор: козни со стороны ордена могущественных красных магов. Против своей воли, он погружается в пучину интриг и вступает в политическую игру. Приз – принцесса, а точнее княжна одного древнего рода. Новые спутники, друзья и враги, сражения, интриги, сталь и магия сплелись в один сложный клубок. Сможет ли он его расплести? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Семь Стражей Сириллы. Горящая кровь.	4
Пролог	4
Глава	9
Глава	42
Глава	64
Глава	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Семь Стражей Сириллы. Горящая кровь.

Пролог

Ветер гнал по небу низкие тучи необычного, лилового цвета. Косматые, мрачные горы, насыщенные водой, быстро проносились над головой, иногда внезапно выбрасывая туманные протуберанцы, словно сияясь нанести удар по мелким людишкам внизу. Несмотря на свой угрожающий вид, это были лишь остатки, арьергард могучей армии тьмы, которая уже ушла далеко на север. Там сверкали яркие молнии и низвергался тяжелый, холодный ливень. А здесь все уже закончилось. Почти закончилось. Порывы ветра перестали сбивать с ног и лишь слегка трепали одежду нескольких человек, которые собрались на краю небольшой площадки, находящейся почти на вершине древнего холма. Отсюда открывался великолепный обзор на Айонду, небольшой городок, по сути, деревню, однако, имевшую статус столицы княжества. С одной стороны площадка заканчивалась крутым обрывом. Внизу, метрах в шестидесяти, раньше располагался карьер, где когда-то добывали камень. Вся земля вокруг была усыпана его обломками. Этот камень использовал-

ся для строительства домов, мостов, стен и мощения дорог. Но большая часть выработки ушла на строительство укрепленной цитадели, которая и венчала холм.

Сочная, но пока еще слишком тонкая, оранжевая полоска на востоке предвещала скорый восход. Однако, сейчас свет большей частью исходил не с востока, а с юга. Яростное пламя вырывалось из всех окон, дверей, бойниц и других разнообразных проемов, и протягивало свои многочисленные языки ввысь. Зарево, должно быть, можно было увидеть за сотню миль. Местная пословица, вроде бы, утверждала, что "камень не полено, гореть не станет". Ну-ну. Наверное, автор изречения просто никогда не видел горящего замка. Андрей ощущал жар на коже даже на удалении, а что творилось внутри старых стен даже не хотелось и представлять. Центральная сторожевая башня вообще была похожа на извергающийся вулкан, страшный, но по-своему красивый. Искры рассыпались огненным фонтаном на сотню метров вокруг, а стены раскалились и вместо темно-серого приобрели насыщенный малиновый цвет. Пожар ежесекундно втягивал в себя мега литры свежего воздуха и ревел, как тысяча пещерных медведей в горах Вентергалла разом.

Андрей стоял на краю обрыва, скрестив руки на груди. На коленях перед ним сторбился пожилой, круглолицый мужчина в прожженной и ободранной до состояния лохмотьев одежде. Его лицо неровно освещалось красными всполохами и приобрело какой-то пунцовый оттенок. Вейрис нелов-

ко пошевелил связанными в локтях руками и облизал сухие, потрескавшиеся губы:

– Это все очень большая ошибка.

– Я знаю, – сказал Андрей настолько глухим, безжизненным голосом что, судя по всему, это напугало больше, чем если бы он вдруг заорал во всю глотку.

Пленник вздрогнул:

– Я отговаривал. Я до последнего его отговаривал. Но тут я ничего не мог поделать. Его захватил зов крови. Как и тогда...

Андрей не понял, что имел в виду этот человек. Все равно. Уже все равно. Вейрис глядел на него снизу-вверх с неопи-сваемым выражением лица:

– Вы же не только... – он смутился, точнее, побоялся произнести страшное слово. – Но еще вы – воин, я знаю, – горячечно забормотал он, схватив вдруг Андрея за рукав, – мне говорили – вы особенный. Защитник. Я тоже в некотором роде солдат, я должен, нет, вынужден выполнять их приказы. Я не могу послушаться. Они держат под контролем мою семью, мою дочь. Ради нее я готов на все. Поймите! – Вейрис почти сорвался на крик.

– У меня тоже дочь. Могла. Быть.

На Андрея напало странное оцепенение: все его чувства словно вырвали из него, положили в гроб, заколотили крышкой наглухо и закопали в глубокую могилу. От него осталась лишь пустая, сухая оболочка. Кажется, это состояние назы-

вается посттравматическим шоком. Но сейчас ему все равно, точные названия не имеют значения. Вообще все уже не имеет значения, кроме одного. Нужно кое-что закончить. Он механически освободил одежду из скрюченных пальцев человека, который с ужасом глядел на него снизу.

– Но я же не стрелял, помните? Я же не...

– Значит, хреновый ты солдат, – оборвал он его причитания.

Сабля покойного Эль-Садивана с тихим шелестом вышла из ножен и легла в ладонь как влитая. Костяшки пальцев побелели от напряжения. В свете пожара яркое серебристое лезвие неожиданно налилось алым светом. Цветом крови. Интересно, сколько уже душ на этом клинке?

– Не убивайте, – обреченно выдохнул Вейрис.

– Назови хоть одну причину по которой я должен оставить тебе жизнь, – услышал Андрей. Так странно слышать себя словно со стороны, как будто это сказал другой. А может так оно и есть на самом деле? Он резко наклонился вперед, глаза в глаза. И взгляд его был страшен – Вейрис отшатнулся, забыв про обрыв за спиной, едва не сорвавшись.

– Там все мертвы, – Андрей протянул руку в сторону Карон-Делла, – у них тоже есть семьи. Почему же ты, тварь, должен жить, а они нет?

– Я могу быть вам полезен, понимаете...

Далекий, но мощный раскат грома заглушил окончание фразы.

– Немного же ты принес пользы старому хозяину.

Андрей оглянулся – его товарищи устало расселись на ближайших камнях. На фоне пылающего замка их молчаливые, неподвижные фигуры казались вырезанными из непроницаемо черного картона. Он не сомневался, после всего что случилось, они одобряют его решение. Любое.

Вейрис сглотнул и отрывисто произнес:

– Послушайте. Подождите. Вы просто ничего не знаете. Почти ничего. Я могу все вам рассказать! Я с самого начала был против его посвящения...

Глава

I

Княжества. Замки. Феодалы. Короли и королевства. Крестьяне и рабы. Плюс давно забытые технологии, которые должны были давно кануть в бездну веков, сгинуть после Катастрофы, но непостижимым образом еще работали. А еще такое чужое небо и чужое солнце. И воздух чуть-чуть, но другой. И гравитация. Хотя Андрей уже привык. И немного магии. Чего-то жутко архаичного, как отпечаток лапы динозавра на выветрившемся камне. Для человека из мира постиндустриального общества, даже избалованного компьютерной виртуальной реальностью, к ней привыкнуть невозможно. Особенно, когда внезапно выясняется, что это уже не игры.

А ведь всего каких-то два жалких месяца назад и в страшном сне не могло привидеться, что одного молодого, ничем, в принципе, не выдающегося кадрового военного забросит в чужой мир, где придется чуть ли не ежедневно доказывать право на жизнь. Впрочем, Андрей не жаловался. С одной стороны, ныть было некогда, обстоятельства сложились так, что ему постоянно казалось, что от него мало что зависит. Или не казалось. Как в ситуации, когда внезапно налетевший ураган толкает в спину и остается только одно – двигаться по ветру и стараться не быть сбитым с ног. А после перехо-

да действительно столько всего случилось, что кому-то и за всю жизнь столько приключений не выпадет. С другой стороны, он иногда ловил себя на чувстве, что ему здесь начинает нравиться. Ощущение, надо сказать, довольно противоречивое. И дело не только в юной, черноволосой красотке, которая положила на него глаз и, признаться, не только глаз... Здесь все было по-настоящему. Жизнь кипела и была ключом, иногда в самом прямом смысле, и все было просто и понятно. Есть любовь и есть ненависть. Есть друзья и есть враги. Или ты, или тебя. Нет такой мутотени, как на оставшейся где-то в прошлом Земле, когда вчера ты стрелял в сторону противника из всех стволов, а сегодня тебя заставляют с ним мириться и пить водку из "высших" стратегических соображений. Которые простому капитану, пусть даже и командиру уважаемого всеми спецподразделения знать не положено. А про убитых товарищей, значит, полагается забыть. Наверное, из-за того, что забывать он отказывался, и постоянно мозолил штабным крысам глаза своей правдой, так и не дослужился до майора или подполковника, хотя давно уже мог. Тьфу. Андрей вздохнул и вернулся в реальность.

Искомая же реальность заключалась в том, что всего какие-то несколько минут назад его чуть было не задушили прямо на глазах у сорокатысячной толпы. Среди бела дня, прямо под палящим солнцем. То есть Сири, так оно тут называется. Нет, все нормально, это Поединок Правды, и здесь так принято. Что-то типа древнейшей формы судебного про-

изводства. Здесь – это на главном острове небольшого государства рыбаков под названием "Тысяча островов". Объединенные племена, обитающие на этих клочках суши на самом краю мира, называли себя "Дети моря" или "йори". Андрея занесло сюда с одного необитаемого островка на юге, куда его забросило некоторое время назад голого и босого. А потом его привезли сюда, и он неожиданно ухитрился понравиться главной шаманке, юной и весьма симпатичной особе. У которой просто по определению не могло не быть ухаженников. Андрей, свалившийся как снег на голову, таким образом перешел дорогу предыдущему претенденту на сердце девушки, Илаю, тот не смог перенести такого унижения и вызвал его на дуэль. Ревнивый абориген, кстати, являлся признанным мастером боя на тяжелых шестах и, естественно, был полностью уверен в своей победе. Но кое-чего Илай знать никак не мог. Один страшный секрет, который Андрей и сам пытался каждый день забыть, но никак не получалось (1).

В настоящий момент соперник с переломанными костями валялся за пределами белой черты и жалобно постанывал. На круглую арену каменного амфитеатра быстро спланировал небольшой платочек из тонкой красной ткани. Андрей пропустил момент кто и когда его бросил. Это был явный сигнал. Немедленно началось настоящее буйство, зрители орали и скакали как ненормальные. Многие бросились к Андрею, чтобы прикоснуться к его руке и таким образом "приобщиться к божественной силе", другие волновались за Илая

(в основном, родственники и сочувствующие), третьи просто хотели рассмотреть бойцов поближе. Толпа бурлила, кипела, накатывалась волнами. Распорядители с трудом смогли восстановить порядок с помощью воинов. Один из вождей йори сорвал себе голос в попытках докричаться до толпы и страшно хрипел. Андрея окружили сотни восторженно настроенных островитян, через которых к нему едва-едва смогла пробиться Ио, которая сразу повисла у него на шее, не скрывая слез. Где-то рядом из-за чужих спин смешно подпрыгивал Кольвиниус и что-то ободряюще кричал.

«Кажется, я становлюсь весьма популярным. Даже слишком», – подумал Андрей. Он устало огляделся по сторонам. Почему-то среди окружавших его лиц, Андрею запомнился лишь один улыбающийся малыш – мать подняла его повыше на вытянутых руках, чтобы тот мог получше видеть героя дня. Слишком мал. Интересно, запомнит ли он хоть что-нибудь? Лаэр, который неизвестно когда оказался рядом, долго хлопал по спине и уверял, что все получилось просто отлично и он ни капли в нем не сомневался. Потом рыдающая от переполняющих ее эмоций Ио увлекла Андрея за собой куда-то в сторону.

– Куда мы идем? – спросил Андрей, вытирая пот скомканной рубашкой. Почти нет ветра, просто адская жара. – А почему ты так переживаешь, все нормально же закончилось?

Ио подняла на него заплаканные глаза:

– Ты не представляешь себе, как я испугалась! Когда ты

упал, я чуть сама в обморок не хлопнулась! Потом правда, – Ио смутилась и опустила голову, – я кое-что поняла. Не хочу вообще-то об этом говорить, но, думаю, я просто обязана тебе это сказать. Это будет честно. И лучше сейчас, чем потом.

Андрей едва не споткнулся. Наверное, сейчас последует некое эмоциональное признание... Все это так неожиданно. И не очень кстати. Вообще не время, прямо скажем. Что же ему с этим делать?

Ио, кажется, не заметила нерешительности Андрея и продолжала:

– В какой-то момент мне вдруг стало видно очень четко, что я боюсь не за тебя, а за себя. Как же я буду теперь жить, и что мне теперь делать с Илаем, – девушка нахмурилась и сердито прикусила губу. Ей явно было не по себе. – Я думала словно эгоистичная тварь и я ненавижу себя за это!

– О-о. Ну-ну, не вини себя, – только и смог выдавить из себя Андрей, который растерялся от такой искренности и который, надо сказать, был не очень силен в личных разговорах и беседах по душам. Хорошо хотя бы не последовало признаний в любви, к чему он был совершенно не готов.

– Не надо так, – он ободряюще улыбнулся. – Верь или не верь, но я тебя понимаю. А куда мы все же идем?

– А ты точно не сердись и не презираешь меня за такое?

– Нет конечно! – ответил Андрей как можно убедительней, а про себя, тем не менее, подумал что-то вроде "ну, за-

грузила, блин, не вовремя". – Мне приятно, что ты мне выкладываешь это без утайки. Ты – искренний и хороший человек.

Ио порозовела и обняла его за талию.

– Пойдем вначале в баню, победителю надлежит долго и тщательно мыться, смывать грязь с тела и грех с души.

– Баня? Это просто отлично, вода сейчас очень кстати. А потом?

– Потом, конечно, ко мне, тебе надо будет восстановить силы после боя. Кстати, что это за представление ты там устроил? Я, честно говоря, вообще от тебя такого не ожидала!

– Да так, просто накатило что-то, – уклончиво ответил Андрей, – вроде как озарение.

Он и сам не мог толком объяснить, почему в самом разгаре схватки, со стороны, должно быть, выглядевшей как бой двух гладиаторов в Колизее, принялся танцевать. Да еще так странно. Неожиданно захвативший его танец напоминал стиль Майкла Джексона, поклонником которого Андрей, кажется, никогда не был. Очень непонятно, хотя и неплохо получилось, судя по всему. Возможно, всему виной был мощный вброс гормонов, обеспеченный Ашем, а может быть и еще какие-то его вмешательства. В принципе, такие шутки вполне могли быть в духе инвайдера, его незримого спутника. «Надо бы получше научиться контролировать свои мысли, – подумал Андрей сердито, – а то мной начнут манипули-

ровать все, кому только не лень. Вот, кстати, о манипуляциях – Ио думает, что прочно меня захомутала и уже говорит, что мне делать и когда. И даже не интересуется, нет ли у меня каких-либо других планов. Нет, конечно, Ио девушка открытая, чистая и весьма привлекательная во всех отношениях... любой мужик только будет рад заполучить такую в постель, но, похоже, внешность и высокий социальный статус привели к тому, что мнение мужчины, пусть даже её избранника, её мало интересует. Наверное, привыкла к тому, что любую просьбу беспрекословно выполняют. На что она со мной рассчитывает? Зачем ей сдался безродный чужеземец с туманным прошлым и не менее туманным будущим? Или это она просто так использовала меня чтобы окончательно избавиться от назойливого и противного жениха? А Совет недвусмысленно приказал покинуть эти острова, не позднее чем до конца недели, не собирается же она отправиться с Андреем на поиски приключений? Вроде бы и разговора об этом не было...»

Нет, конечно, если хорошо подумать, пожалуй, Андрей будет только рад такой приятной во всех отношениях попутчице. К тому же, Ио уже далеко не ребенок. На островах у нее большой авторитет. Но вот с другой стороны, неизвестно до чего может довести женщина в отряде. Андрей был уверен, что будущее сулит им еще немало неприятностей и, скорее всего, схваток, и тогда придется помимо себя думать о защите Ио. А, кроме того, оставалась еще и проблема с ин-

вайдером, который справедливо опасался, что шаманка рано или поздно его выявит, и что тогда прикажете делать?

– Ты какой-то хмурый, – заметила слегка повеселевшая Ио. – Дай угадаю, наверное, думаешь зачем я вешаюсь тебе на шею и что тебе делать со мной дальше? – добавила она с очаровательной улыбкой.

Вот это интуиция, не в бровь, в прямо в глаз! От женщин ничего невозможно скрыть. Андрей ненатурально закашлялся.

– Нет, кхм, на самом деле... хотя... то есть, что-то вроде... Как ты узнала?!

– Да просто все твои мысли у тебя на лбу написаны, ты совершенно не умеешь врать.

Андрей смутился. «Знала бы ты, что именно мне придется скрывать, ты бы так не говорила», – подумал он. А Ио приняла его смущение лишь на свой счет.

– Ну что ты, что ты, вы, мужчины, любите все усложнять!

– Да я как раз наоборот, – попытался оправдаться Андрей. – Просто мы скоро уходим в Альбариадас (2), – он оглянулся назад, на Кольвиниуса, который неотрывно следовал за ними вдоль по широкой, утоптанной тропе, которая, наверное, играла тут роль центрального проспекта. К нему привязались какие-то два странных типа, один похож на солидного купца, второй же был полной противоположностью, какой-то грязноватый оборванец. Оба жестикулировали и явно пытались о чем-то выспрашивать. Интересно,

что им от него могло понадобится?

– Нет, любите, – упрямо повторила Ио. – Ну уходите, думаешь, я совсем глупая и не понимаю, что взять меня с собой ты не сможешь? А может и не хочешь? – она посмотрела на него с непередаваемым выражением.

«Ну вот, сейчас начнется», – мрачно подумал Андрей. Впрочем, вопросы были риторические и он лишь вздохнул, стараясь не развивать опасную тему.

– Не скажу, конечно, что меня это радует, – сказала Ио, напряженно глядя в сторону, – я имею в виду, что совсем скоро ты меня покинешь, но и усложнять ничего не нужно. Слава Единосу, я наконец-то разобралась в своих чувствах. Мы взрослые люди и у нас есть обязанности. Я старшая шаманка и меня просто так никто не отпустит, а у тебя есть задача. Долг, а, может быть, целая миссия. Если ты действительно Защитник, то ты должен сделать все возможное, чтобы вернуть утерянный баланс в наш мир или даже открыть древние пути. В общем, раз никто не знает, что ждет нас в ближайшем будущем, надо ценить настоящий момент, согласен? – она снова взглянула на него слегка раскосыми глазами цвета лесного ореха, сразу утопив в них все его внимание. Шаманские практики, не иначе.

Андрей лишь молча кивнул с облегчением. Такая философия была для него проста и понятна. К счастью, Ио тоже расслабилась и слегка толкнула его локтем:

– Ну вот, а то идешь мрачный, словно болотный дух.

– А что, такие бывают?

– Да всякие разные бывают, – шутливо ответила Ио. – В общем, у нас с тобой еще целые три ночи, срочно развеселись!

– Конечно, – сказал Андрей быстро, – извини, я сам, наверное, должен был...

– Извинения приняты, – звонко чмокнула его в щеку шаманка. – Ну все, а теперь быстро париться! Тебе спинку потереть?

– Подозреваю, одной спиной это может не ограничиться!

Снова в прекрасном настроении и дурачась они зашли в круглую банную хижину, в центре которой натопили большой очаг, а у стен по краям были расставлены несколько печей с раскаленными камнями, которые нужно было поливать водой. Воду черпали в деревянных бадьях, после использования она стекала в специальный глиняный желоб, проложенный в земле. В отдельной комнатке на столе стояла прохладная питьевая вода в глиняных кувшинах, горячий чай и каф, чаши с медом и фруктами. Строение было довольно большим, но кроме них там почему-то больше никого не было. Даже тех, кто готовил стол. Ио обмолвилась, что так, вроде бы, следует из традиции. Чтобы победитель мылся в одиночестве для того, чтобы не только очистить тело, но и душу, и чтобы ни на кого рядом не перешло никакое проклятие. Однако, Ио переиначила по-своему. Статус старшей шаманки Тысячи островов позволял ей многое. Андрей, естествен-

но, не возражал. Он всегда любил банные процедуры, а уж вместе с веселой красоткой время пролетело и вовсе незаметно.

Наконец, распаренный и чистый до хруста в суставах он неспешно вышел на улицу. Полуденная жара давно спала, поднялся легкий освежающий ветерок, который приятно охлаждал покрасневшую кожу. В воздухе витали ароматы неведомых трав. Благодать, да и только. Жаль лишь, что это не Земля. На выходе его, оказывается, уже встречали. Лаэр или Лаэр-сан, член совета объединенных племен. Именно благодаря ему Андрей оказался здесь, а не в желудке гигантской акулы Тэа-Матэ. Впрочем, Андрей уже успел вернуть должок как Лаэру, которого он спас от пиратов-мутантов, так и самой Тэа-Матэ, которая неожиданно оказалась кибернетическим организмом из невероятно древних времен, когда на Сирилле разразилась общепланетарная война.

Рыбак был одет в простую тунику, без своего статусного белого плаща, но вопросы политики с одеждой дома не оставил. Лаэр нагнулся к уху и тихо сообщил извиняющимся голосом, что по свежайшим слухам отец Илая, Трувальд Седой, поклялся отомстить за искалеченного сына. Это, конечно, будет грубейшим нарушением обычаев гостеприимства йори, которого другие вожди постараются не допустить, но Андрею, тем не менее, стоит поостеречься и не ночевать в одиночку. Андрей не сильно удивился и не расстроился, а с учетом того, что он и так собирался провести последние но-

чи на островах в обнимку с прекрасной Ио, предостережение прозвучало крайне забавно. Потом подошел Кольвиниус с коротким докладом:

– Командир, вещи собраны, лишнее имущество я продал, твоё оружие лежит в каюте "Морской Зубатки". С капитаном я поговорил, он подтвердил, что без лишних вопросов доставит нас в Альбариадас, но я не знаю, как нам быть с документами – в порту наверняка будет проверка, чисто формальная, но всё же... и еще, – Кольвиниус замялся.

– Говори, что там такое?

– Ко мне обратились странные люди, они подошли вместе, но, кажется, они не друзья.

– Это те двое, которые увязались за нами по дороге и которые торчат вон там? – Андрей указал в сторону мужчин, расположившихся под раскидистым деревом, дававшим густую тень. Они с явным интересом смотрели в их сторону.

– Да, эти. Один из них, вроде бы, человек приличный, представился купцом по имени Захарис, я видел у него значок купеческой Гильдии. А с ним, точнее не с ним, а... в общем, какой-то странный человек, который весьма хотел поговорить с тобой.

– И чего же им от меня понадобилось?

– Торговец хочет сделать какое-то предложение, да и спутник его, кажется, тоже. Только что конкретно, они не говорят, наоборот, все выспрашивали о тебе и обо мне. Какие-то они подозрительные, на мой взгляд, – добавил Кольвиниус.

– Так. И что ты им успел о нас рассказать?

– Ничего конкретного, собственно. Сказал только, что знаю тебя как уважаемого человека, видного военного, строгого, но справедливого. А еще они активно интересовались о наших ближайших планах, куда мы едем и зачем. Мне это сразу не понравилось, и я сказал лишь, что через пару дней мы покидаем эти гостеприимные места.

– Да уж, такие гостеприимные, что просто п****ц, – проворчал Андрей. Сзади деликатно покашлиали. Оглянувшись, он обнаружил Ио, которая неизвестно когда и как успела незаметно подкрасться сзади. Оказывается, она все это время молча стояла у него за спиной, аккуратно подсушивая длинные волосы полотенцем, при этом делая эту несложную вещь с непередаваемой грацией.

– Это я про, кхм... ладно. Зови их сюда, – сказал он помощнику, – только по очереди.

Захарис произвел благоприятное впечатление своими манерами, вежливой речью и ухоженной внешностью. В руке у него был настоящий носовой платок. О господи. Для этих мест просто сушая роскошь.

– Господин Андрей, – начал он издалека. – Считаю честью познакомиться со столь смелым и умелым воином, который снискал не только всеобщее признание своей доблестью среди людей, но и к которому благоволят боги. Я наблюдал за вашим поединком и рад вашей победе, а также восхищаюсь

вашим щедрым милосердием. Да пребудет над вами и далее высшее благословение.

"Какой-то поток сплошной лести, – подумал Андрей, – или это у купцов так принято?"

– Благодарю, любезнейший, – остановил он его, – однако, я спешу, не соблаговолите ли выразиться конкретнее, кажется, у вас ко мне было какое-то дело?

– Так точно, – ответил купец практически по-военному. – Даже не знаю, с чего бы начать. Дело в том, что мой компаньон..., впрочем, не будем о нем сейчас. Надеюсь, мой вопрос не покажется вам дерзким, а мое предложение не покажется вам недостойным... Скажу прямо, как есть. Я – начинающий купец и я оказался сейчас в таком положении, что...

– Вам нужны деньги, дорогой мой? – прервал Андрей довольно грубо, – так это не ко мне, я и сам, признаться, не богат.

– Нет-нет, – заволновался Захарис, – вы меня не совсем правильно поняли! Просто мой партнер подвел меня, и я остался в одиночестве, вдали от материка. Я тут почти никого не знаю, а мне нужен человек, который мог бы сопровождать и защитить меня при случае. В одиночку путешествовать бывает довольно опасно. В общем, я хотел попросить вас составить мне компанию, вместе как-то спокойнее. Тем более, по вам видно, что вы человек достойный и вам можно доверять, – добавил купец заискивающе. – Вы ведь тоже будете на "Зубатке", верно?

– Верно, но почему именно я? – удивился Андрей. – Вы могли бы нанять себе охранника из числа местных?

– Мог бы, но это совершенно не то, – ответил купец неохотно. – Йори не любят покидать острова. Вдобавок, на материке пришлось бы искать нового защитника, а вы удивитесь, насколько плохой выбор в том же Альбариадасе.

– Да и цены там будут другие, гораздо выше, – встрял в разговор Кольвиниус совершенно беспардонно.

– Цены, да, выше, – не стал спорить Захарис, – но дело в том, что мне нужен не разовый контракт, а желательны более долгосрочные отношения, впрочем, если у вас свои планы, то мы можем договориться хотя бы об одной этой поездке.

Андрей задумался. Вначале он с ходу хотел отказать, так как деньги на первое время у них с магом имелись. Кроме того, зачем им лишние обязанности, в то время как ему надо было сконцентрироваться лишь на поиске выхода из этого мира. Но им с Кольвиниусом требовались документы, а еще следует учитывать такое свойство денег, как кончатся в самый неудачный момент. Дополнительным аргументом могли быть связи Захариса в купеческой среде, которые могли пригодиться, например, для тихого поиска покупателя для партии горных бриллов (3). В общем, в нелегком предприятии Андрея такой человек очень даже мог пригодиться. А почему бы, собственно, и нет?

– Если я вас правильно понял, любезнейший, вы ищете опытного телохранителя, верно?

– Да, совершенно верно!

– Позвольте мне высказать, если так можно выразиться, встречное предложение. Работа простым охранником меня не интересует. Но мне с моим спутником, – Андрей взглянул на Кольвиниуса, который стоял рядом с непроницаемым лицом, поджав губы, – предстоит предпринять длительное и опасное путешествие, цель которого, я боюсь, сейчас не могу высказать. Могу лишь сказать, что это нечто вроде продолжительной разведывательной миссии, хотя мы и не шпионы. В дороге мы будем вынуждены посетить множество городов и стран, в которых нам наверняка понадобятся средства. А если я правильно представляю род ваших занятий, – Андрей выразительно посмотрел в черные как маслины глаза Захариса, – то вам также приходится совершать поездки в разные города и страны для проведения торговых операций.

– Да-да, – подтвердил тот, – однако, признаюсь, пока не совсем понял, что вы предлагаете...

– Я предлагаю вам присоединиться к моему отряду в качестве торгового советника и коммерческого представителя, – сказал Андрей. – На выгодных для вас, естественно, условиях.

– Могу я уточнить, о каких условиях идет речь? – не преминул уточнить купец незамедлительно, в задумчивости поглаживая окладистую и ухоженную бороду.

– Во-первых, я гарантирую усиленную защиту всем членам моего отряда, – начал загибать пальцы Андрей. – Во-

вторых, все торговые операции по пути будут исключительно вашей прерогативой, в то время как я буду отвечать только лишь за выбор маршрута и безопасность. Это значит, что я не буду диктовать вам условия, где и что купить или продать и по какой цене. В-третьих, прибыль от торговых операций будет оставаться у вас (при этих словах Кольвиниус начал страшно хрипеть и многозначительно кашлять, глядя на Андрея), за исключением, – добавил Андрей быстро, – скажем, пяти процентов от прибыли при реализации ваших товаров. Кроме этого, я не буду требовать от вас регулярного жалования. И еще – вы будете вольны покинуть наш отряд как только посчитаете нужным. В целом, если подытожить мое предложение – я предлагаю вам участие в приключениях с возможностью неплохо подзаработать. Риск тоже имеется, конечно, и я честно предупреждаю об этом заранее. Однако, если я правильно понимаю, риск и так сопровождает купца во всех его начинаниях, не так ли?

– Вы сейчас говорите прямо как мой покойный батюшка, да пребудет его душа в извечном свете, – вздохнул Захарис.

– Это значит, что ваш отец был мудрым человеком.

– Истинно так.

– Так что скажете, милейший? Если предложение вас не устраивает, то мне уже пора идти (тут Андрей немного покривил душой, потому что Захарис был нужен ему не меньше, а может быть и больше, чем он ему).

Купец снова вздохнул и вытер пот с высокого лба с

небольшими залысинами:

– В принципе, я слышал много разных предложений от самых разных людей, – тут он непроизвольно посмотрел в сторону спутника, ожидавшего в стороне, – но готов признать, что условия достаточно справедливые, несмотря на некоторую... – слегка запнулся он, – неконкретность... Однако, если мы пропишем контракт, и я действительно буду иметь возможность прекратить его в любой момент, то, получается, если меня что-то не устроит, я буду должен вам лишь проценты от прибыли от моих товаров, проданных в Альбариадасе (надо отметить, что стоимость товаров была не очень велика, так как трюм был полупустым, но кроме Захариса и капитана об этом никто не знал). Пожалуй, соглашусь.

– Вот и славненько, – улыбнулся ему Андрей. – Готовьте контракт или что там у вас. Да, – обернулся он, словно вспомнив об этом в последний момент, – совсем забыл... Видите ли, Захарис, признаться, мы с моим спутником оказались совершенно в дурацком положении.

– Что такое?

– Мы неожиданно утратили практически все свои документы и дорожные листы. Даже как-то неудобно сейчас в этом признаваться, но мы попали в банальную разбойничью засаду, еле удалось выбраться живыми, – он многозначительно посмотрел на Кольвиниуса, который сразу ухватил суть.

– Да-да, – подтвердил маг, округлив глаза, – это был про-

сто дикий кошмар, и если бы не командир, то мы наверняка бы погибли.

– В общем, – развел руками Андрей, – потеряли почти весь багаж с документами, кроме оружия и личных вещей, так что я теперь совершенно не знаю как нам быть. Обращаться к властям в ближайшем порту категорически запрещено выданными нам инструкциями, так что придется изобретать что-то на ходу... Возможно, вы как человек грамотный и осведомленный в документообороте можете нам посоветовать какой-то сравнительно легальный выход из положения? Просто не хотелось бы каждый раз переплачивать взятки всяким стражникам и другим чиновникам. Да и с документами всё же как-то будет спокойнее и солидней. Для всех.

– Понятно. Да, это может быть проблемой, – протянул Захарис и задумался, потом лицо его просияло. – А вы знаете, Андрей, у меня есть одна идея! Правда, – замялся купец, – она не совсем честная и легальная, мне, право, даже не совсем удобно такое говорить...

– Ну-ну, не стесняйтесь, дорогой мой, я доверяю этим людям как самому себе, вы можете быть совершенно спокойны, – кивнул головой Андрей в сторону шаманки и мага.

– Хорошо. В общем, – сказал Захарис, – как я уже говорил, был у меня партнер, его зовут Довган Красноносый... Так вот, он страшный пьяница, может напиться так, что, представьте себе, видит... ну не об этом сейчас речь. Так получилось, что он сломал ногу и будет долго лечиться здесь,

на островах.

– Да, – подтвердила Ио, – я видела его у целительницы Кирелеи, – она говорит, перелом сложный, к тому же в таком возрасте кости уже срастаются медленно.

– Вот-вот, – сказал Захарис, смущенно вытирая лоб платочком, – а между тем у него при себе имеется знак купца пятого разряда, который ему тут в ближайшие полгода совершенно не понадобится.

– И вы предлагаете этот знак у него позаимствовать, я верно понимаю? – спросил Андрей.

Купец стыдливо опустил глаза.

– Верно. Конечно, если Гильдия об этом узнает, то вас накажут весьма сурово, с другой стороны, Довгану весьма затруднительно будет доказать, что значок украли, а не он сам потерял его по пьяному делу. Поэтому, если вы лишь используете его документы для... скажем так, проезда, а не для торговли, то, возможно, все будет не так уж плохо. Кроме того, насколько я знаю Красноносого, он тут может застрять надолго, выпивка тут весьма недорога, а женщины прекрасны, – купец поклонился в сторону Ио, которая невольно улыбнулась от комплимента. – И чтобы вы не подумали о мне плохо, – добавил Захарис, – вы должны знать, что он меня сильно подвел и я лишь буду рад, так сказать, некоторым образом восстановить справедливость.

– Ну что ж, – сказал Андрей, – спасибо за идею. Впрочем, о чем это я? Никакой идеи и не было, а вы ни о чём таком и не

говорили, а я ничего не слышал. Рад знакомству и увидимся на корабле, где и обсудим все наши дальнейшие планы.

Так, теперь второй. Он махнул рукой оборванцу, который сразу вскочил и потрусил в их направлении. Захарис, который еще не успел отойти, слегка наклонился к Андрею и произнес доверительно:

– Господин Андрей, если позволите услышать мое мнение – не связывайтесь с этим человеком! Он тоже ко мне обращался, этому бродяге просто нужны деньги под надуманным предлогом. А еще он пытался делать денежные ставки на ваш бой. Впрочем, сами все увидите... – купец умолк, недобро взглянув на приближающегося человека, после чего скривил губы и удалился.

Подошедший представлял полную противоположность обходительному и интеллигентному торговцу. Внешний вид его был неопрятен: сальные волосы, затертая до дыр кожаная жилетка, брезентовые штаны и стоптанные башмаки, покрытые пылью. Но на грязном лице весело сверкали желто-зеленые как у кота глаза, на тонких губах блуждала ироничная улыбка, а осанка у него была гордая и ровная.

– Борх! – представился он едва приблизившись. – Вижу, что вам про меня уже рассказали и наверняка что-то нелицеприятное. Ну да это полная ерунда! А вы, кстати, в курсе, что я на вас деньги поставил? Я не слепой, вижу походку бывалого бойца. Жаль, что купец потом выкрутился от проигрыша, он то, между прочим, ставил на Илая!

– Вот как, – сухо сказал Андрей. – Насколько я знаю, денежные ставки на поединки такого рода строго запрещены. Но чего же вы хотели?

– Ко мне можно на ты, – сказал Борх ухмыльнувшись, – признаться, я уж и не помню, когда меня последний раз называли на "вы". Дело, в общем-то, пустячное. По вам сразу вижу, что человек вы бывалый, насквозь деловой, поэтому всякую ерунду типа карты-обманки предлагать не стану. Скажу прямо – хочу убраться с этих островов, они мне уже осточертели, но денег нет совсем, ни одного дрянного шильда. Что я могу предложить? В сущности, пока только рабочие руки. Могу копать, могу делать разного рода черную работу, только без всяких педерастических дел, – при этом бродяга странно покосился в сторону Кольвиниуса, молодого мага, который стоял рядом и весьма скептически его рассматривал. – Но лучше всего могу выполнять всякого рода деликатные, кгм... поручения. Понимаете, о чем я?

– Догадываюсь, – сказал Андрей. – Вопрос к тебе будет такой же, как и к предыдущему господину – почему я? Почему бы тебе просто не наняться матросом на любое судно?

Борх ничуть не смутился и ответил прямо:

– Вы, наверное, не знакомы с местными капитанами. Во-первых, матросов у них и так обычно хватает. На торговых судах. А на военный корабль меня если и возьмут, то только в качестве раба. Во-вторых, шкиперы не очень-то любят иметь

дела с такими как я.

Похоже, этого человека в жизни мало что могло смутить. Слегка раздражала его развязная манера общения. Андрей нахмурился, но тут вмешалась Ио, которая быстро прошептала что-то вроде "дорогой, можно я только уточню?" и тут же спросила, даже не дожидаясь ответа Андрея:

– Я, конечно, могу ошибаться, но не идет ли в данном случае речь о Ночном Братстве?

– Посмотри, – жарко зашептал в ухо Кольвиниус, – вон, на тыльной стороне предплечья у него татуировка фрины, хищного ночного паука. Да и имя у него странное, это вообще не имя, а прозвище, означает "зуб" на вентгэльском диалекте.

Андрей пригляделся, действительно через грязь на руке Борха проступал небольшой рисунок какого-то мерзкого насекомого. Кажется, его хотели предупредить, что он имеет дело с каким-то вором или бандитом. В то же время этот человек ему чем-то неуловимо нравился. Борх поклонился (довольно изящно) и произнес:

– Уважаемая шаманка, я не могу ответить на ваш вопрос, вы, наверное, понимаете почему. Но не в моих правилах навязываться, просто скажите "нет", – он многозначительно взглянул на Андрея, – и тогда мы разойдемся словно корабли на встречных курсах.

Андрей задумался. С одной стороны, только связей с криминалом ему сейчас и не хватало, для полного счастья. С другой стороны, Борх был не так прост, как могло показаться

на первый взгляд. Он был весьма наблюдателен, чего стоило одно его упоминание о бойцовской походке. Осанка и выражение глаз выдавали в нем далеко не простолюдина, каким он мог с успехом казаться многим. Еще у него были примечательные руки, а точнее пальцы. Они были длинные, и, не смотря на грязь, довольно ухоженные, по всему было видно, что эти пальцы привыкли к тонкой, а не грубой работе. "Словно руки пианиста, – подумал Андрей. – Ну и что, что криминал, – решил он наконец, – я тут вообще неизвестно кто, чужак с демоном в башке, со мной еще беглый маг. Вор в такой компании, пожалуй, будет смотреться органично, вот только надо его помыть для начала, что-ли. Правда с купцом у них могут начаться терки, только базара и истерики внутри отряда мне еще не хватало. Купец и вор, сочетание хуже не придумаешь. Но в моем подразделении я раньше всегда мог навести порядок, и этим двоим сразу рога обломаю, если начнут шипеть друг на друга. В крайнем случае, с кем-то одним придется расстаться".

– На пару слов, – отвел бродягу в сторонку Андрей. – Значит так, родной, чтобы ты сразу уяснил обстановку. Со мной люди и я за них отвечаю. Если у них возникнут проблемы, то источник проблем о них сильно пожалеет. На что я способен, ты уже видел, но знай, что это лишь малая часть моих талантов. Могу любому индивидууму сделать не просто больно, а очень больно. И даже братья не помогут. И сестры. Теперь о твоей просьбе. Я не знаю кто ты и что ты, ес-

ли хочешь, чтобы я начал вести с тобой дела, для начала тебе следует заработать рекомендации, потому что выглядишь ты, уж извини, неважно. Речь идет о небольшом испытании, если справишься, сможем поговорить дальше, если нет – ты сам по себе. Но если тебе это неинтересно, то давай разбежимся прямо сейчас.

Андрей замолчал, внимательно изучая Борха. По дальнейшей реакции собеседника можно было выяснить его интеллектуальный уровень – человек недалекий начал бы сразу выпрашивать, о чем идет речь и заранее торговаться, умный человек, скорее всего бы промолчал. Андрей был рад, что не ошибся в новом знакомом, тот лишь молча кивнул в ответ.

– Хорошо, – удовлетворенно произнес Андрей. – Вот тебе задача. Тут обретается один человек, купец Довган Красноносый, большой любитель выпить. У него нужно изъять его значок и личные бумаги. Больше ничего. Деньги и вещи не трогать! Сделать все нужно тихо и быстро, крайний срок два дня. Все понятно?

– Абсолютно, – улыбнулся Борх самыми уголками рта. – Не извольте беспокоиться, все будет сделано в лучшем виде.

– Посмотрим. Если облажаешься, то я тебе помогать не стану, сам понимаешь.

– Конечно.

– Все. Иди, найдешь меня на "Морской Зубатке" в порту, если справишься. И постарайся чтобы тебя до этого видело как можно меньше людей.

– Это ясно.

Позже, лежа в шатре Ио, Андрей тихонько курил сигару (на острове помимо прочего, оказывается, выращивали прекрасный табак), прислушивался к тихому дыханию спящей подруги, измотанной бурными ласками, и думал, думал. Сквозь дыру в потолке были прекрасно видны звезды. Красивые, хоть и чужие. Сна не было ни в одном глазу, что было, конечно, странно. Поспать довелось буквально пару часов. Шуточки Аша, который всерьез обеспокоился угрозами отца Илая? Впрочем, Андрей был уверен, что по-настоящему им с магом ничего не угрожало. Он слышал, как Лаэр пригласил Кольвиниуса к себе в дом, и Андрей был почти уверен, что дело было не только в простом желании обеспечить законы гостеприимства. Наверняка хитрый рыбак (а по совместительству один из вождей Совета) воспользуется удобным поводом завести разговор на тему морского волшебства, а также собрать побольше информации об мутантах и их Диких Королевствах. Ну и пусть. Чего только в Южном пределе не встретишь. А другой вождь, Галапердион, отдал кое-какие распоряжения насчет охраны. Рядом с палаткой шаманки вдруг стали периодически проскальзывать смуглые воины с копьями. Воины, которые прекрасно умели сливаться с ночной тьмой и вдобавок ступали бесшумно, как кошки. Правда, если хорошо подумать, на месте Седого Трувальда, обозленного тем, что его сына искалечили, Андрей не стал бы устраивать расправу прямо здесь и сейчас, гораз-

до проще было бы подослать к Андрею "подарочек" позже, когда их здесь уже не будет, и имидж островов в таком случае не пострадает. Придется, пожалуй, держать ухо востро и долгое время тщательно присматриваться ко всем окружающим людям. "Вот так постепенно я и обзавожусь здесь врагами, – подумал Андрей, выпустив дым в виде кольца. Кольцо качнулось и плавно вылетело в дыру сверху, растворившись в звездном небе. – Это плохо. Все это отвлекает от цели". А ведь он толком даже не начал выяснять, где ему начать свои поиски Сумеречных врат, которые теоретически могли вернуть его на Землю. Он банально закрутился, попал в водоворот повседневных событий. С кем бы поговорить? Аш, его персональный демон-инвайдер, скотина, наверняка что-то знает, но адски торгуется за каждую крупицу информации, да и толком не было удобного случая с ним тщательно все обсудить, постоянно что-то отвлекало. А Лаэр лишь сказал уверенно, что на островах прохода нет и больше он ничего не знает. Конечно, верить никому нельзя, может быть он и знает, но всё равно ничего не скажет. Оставалась еще Ио. К сожалению, и здесь тоже толком ничего узнать не удалось.

– Скажи, – спросил её Андрей за ужином несколько часов назад, начиная разговор издали, – ты ведь шаманка, а что это такое, ты умеешь предсказывать будущее?

– Нет, милый, – засмеялась она, – будущее предсказывают провидцы. Я постоянно ловлю себя на мысли, что объясняю

тебе какие-то вещи как ребенку. Если вкратце, то смотри – в нашем мире есть шаманы, жрецы, маги, провидцы, целители и знахари. Кто такие такое маги ты и сам, наверное, знаешь. Специализация у мага, как правило, может быть только одна. Самые сильные из них – это маги времени, Древние. Но их давно уже никто не видел, о них лишь ходят легенды. Провидцы могут видеть будущее, точнее варианты будущего, обычно это проявляется спонтанно и управлять этим даром нельзя. Иногда их еще называют Оракулами. Целители сродни магам, но они могут управлять лишь жизненной силой. Знахари управляют тем же, только с помощью природных сил, обычно, отваров трав, цветов и тому подобное. Жрецы могут впадать в транс и получать от божественных сил особые способности, например, дар благословления. А умения шаманов весьма скромны, мы работаем с человеческой душой.

– Наффример, – сказал Андрей с набитым ртом.

– Очищаем души от зла, сглаза, душевной болезни, помогаем проходить им сквозь тонкие миры, совершать духовный полет, набираться таким образом сил. Общаемся с духами.

– Ух-ты, интересно! А, кстати, насчет духов, кто такие инвайдеры? – ляпнул он невпопад и сразу же пожалел об этом, потому что Ио тут же вперила в него испытующий взгляд.

– А почему ты спрашиваешь?

– Да Лаэр что-то сказал такое, не помню уже что, но наотрез отказался объяснять, вот я и вспомнил, – Андрей от-

чаянно врал, мешая частицы правды с ложью, надеясь, что хоть так он будет звучать не слишком фальшиво.

– Не очень удачная тема к ночи, но так и быть, – вздохнула Ио. – Это случилось сразу после Катастрофы. Наши предки были довольно воинственны, тогда вспыхнула очередная война. Но отличие её было в том, что она захватила весь мир, никто не ушел от страшной участи. Предания говорят, что это было что-то ужасное, такое, что и представить себе нельзя. Тогда происходили мерзкие, чудовищные вещи, одна из таких называется Бичом Сириллы. Кажется, это началось на севере, – Ио снова пристально посмотрела на Андрея, – хотя прошло так много лет, и так много с тех пор случилось, что точно уже никто не скажет, может, все было наоборот. Но так или иначе, мифы говорят, что буквально за пару ночей почти каждый десятый там сошел с ума, иногда перерождались целые семьи, просто кошмар, – Ио всю передернуло.

– Извини, – у Андрея уже спина взмокла от напряжения, но он все же уточнил, – что значит «перерождались»?

– Человек переставал быть человеком, а превращался в нечто чудовищное, дикое, хуже животного. Животные, по крайней мере, убивают только когда голодны, а инвайдер убивает для удовольствия. Учитывая их способности...

– У них что, когти отрастали? – спросил Андрей, внутренне холодея.

– Нет, дело не в этом. Хотя когти они тоже могут... Главное, что человек теряет душу. Вместо души у него появляет-

ся такой сгусток, такое черное, скользкое... тебе не понять, это даже хорошо, что ты такое не видел.

– А ты видела? – живо отреагировал Андрей.

– Сама, хвала Единосу, нет! Но мне дед сумел показать, это шаманы могут, передать внутренний взгляд, картинку такую.

– Душу значит...

– Да! Но человек при этом внешне остается таким же, вот что страшно. То есть вчера он был самим собой, а сегодня внешне он выглядит так же, но это уже не он. Полностью – просто чудовище в облике человека. Одержимый. А облик, кстати, они тоже могут принимать разнообразный. Например, небольшой город Кресал был вырезан почти полностью чем-то... кем-то, поначалу выглядевшим как человек, но вместо конечностей у него оказались такие гибкие щупальца с зубами. Когда его убили, человеческая кровь покрывала его целиком, с ног до самой головы – его потом называли Кровавый Палач из Кресала.

– Да, мерзость какая, – легко согласился Андрей. – Лаэр что-то такое про глаза, кажется, сказал...

– Да, в самом начале перерождения их можно было отличить по глазам, это говорилось во многих рассказах. Я думаю, что это из-за того, что глаза считаются зеркалом души, а когда инвайдер, вернее, человек начинает перерождаться в инвайдера, черная душа отражается в глазах.

– Отражается? – переспросил Андрей недоверчиво.

– Глаза у них на время становятся совершенно темными, без белков. Если ты когда-нибудь где-нибудь встретишь человека с непроницаемо черными глазами, беги от него со всех ног, даже не сомневайся. Просто беги и все! И хватит об этом, не могу больше про эту гадость! – Ио сделала перед лицом знак, очевидно, служивший оберегом против злых духов. Ее всю трясло.

– Ну ладно, – примирительно сказал Андрей, которого трясло не меньше, но по другой причине, – еще только последний вопрос. Где посоветуешь искать Сумеречные врата?

– Думаешь, раз шаманка, то должна все знать, да? На самом деле, где угодно, многие вообще не верят в их существование. Башней приказано считать, что их более не существует. Но раз ты здесь, то, видимо... – Ио умолкла, не договорив.

– Башня, значит, – пробормотал Андрей. – Думаю, если кто и знает, то только они, вот только вопрос: как к ним подступиться? В общем, вопросов пока больше, чем ответов. Ладно, пойдем лучше в постельку, утро вечера мудренее.

...Андрей вновь с удовольствием затянулся и аккуратно направил струю дыма к отверстию наверху, прокручивая в памяти весь вечер. Позднее, после ужина, когда он уже выкинул из головы все мысли, вернее сказать, они сами выкинулись (в самом деле, думать о чем-либо еще, когда рядом с тобой лежит обнаженная и разгоряченная вином молодая женщина, просто преступление) Ио неожиданно посоветовала ему попробовать "настроиться" на врата. По ее словам

выходило, что раз он пришел из другого мира, то он должен помнить "след", что-то вроде отпечатка ауры Земли. По ее словам, если держать образ дома в голове, то можно почувствовать наличие сходной ауры здесь, а значит, возможно, узнать направление поиска. Андрей честно попытался, но ничего особенного не почувствовал, наверное, слишком отвлекался, а по словам шаманки при этом нужно было быть совершенно "пустым". В общем, так или иначе, дальше ему предстояло двигаться наугад, собирая крохи информации по дороге. Что ж, свободный поиск на вражеской территории был для Андрея знаком, его рота считалась одной из лучших для проведения разведки и диверсий. Техника здесь, конечно, не та, но общие принципы везде были одинаковы. Интересно, сможет ли Борх добыть нужные документы? Не то чтобы Андрей сильно опасался их проверки, взятка всегда сможет решить вопрос положительно, но просто было интересно, насколько бродяга держит слово. Кольвиниус для таких дел был еще слишком наивен, а купец вообще не подходил. В принципе, если прохвост справится, то, пожалуй, в отряде ему найдется свое место. А еще было бы неплохо обзавестись парой пехотинцев, способности-способностями, но раздвоиться и находиться в нескольких местах одновременно Андрей точно не сможет. А ведь кто-то должен еще будет иногда стоять на страже, охранять по ночам и так далее... Андрей постепенно проваливался в сладкое забытие под мысли, что надо бы нанять одного хорошего стрелка, а

другого – отчаянного рубаку, чтобы был баланс между дальней и ближней атакой и обороной. Кажется, он так и заснул с тлеющей сигарой в руке. Назло пожарному надзору, которого тут еще не появилось по причине полной отсталости... И приснился ему сон.

Глава

II

Странный был сон, надо признаться. В последнее время Андрею довольно часто снилась война, перестрелки, или же наоборот, мирные теплые сценки из далекого детства. А тут он словно лежал и грезил наяву, как если бы смотрел на себя спящего со стороны. Издалека до него несколько раз доносился чей-то слабый призыв, пока он, наконец, не понял, что это Кольвиниус. Его протеже, молодой и неопытный морской маг, которого он освободил из плена пиратов-мутантов. Кажется, им уже пора было ехать. Андрей ласково прикоснулся губами к щеке Ио и покинул палатку, ничуть не сожалея, что шаманка не проснулась. Было уже светло, но Андрей почему-то не удивился, что по дороге он никого не встретил. Ветра не было и пейзаж вокруг застыл неподвижной сонной картинкой. Щебетания и свиста птиц также не доносилось, но Андрей и не вслушивался – его полностью захватила мелодия, которая крутилась у него в голове: медленная и печальная, она звучала красиво и слегка завораживающе. Такого раньше он не слышал. Вроде бы, это было фортепиано. В музыку вплетался женский голос, что-то произносивший на незнакомом языке, голос был очень знаком – Андрею казалось, что еще немного, еще чуть-чуть, и он вспомнит, кому он принадлежит. Голос хотел сказать что-то очень важное,

но в последнюю минуту смысл снова ускользал. Андрей сам не заметил, как добрел до берега и автоматически сел в лодку. На веслах сгорбился маг в своем старом балахоне.

– Что Кольв, тебе тоже не хочется уезжать? – спросил Андрей.

Помощник лишь вздохнул и неопределенно повел плечами. Никем не провожаемые они неторопливо отошли от пристани. Мимо них скользили берега разных островов, было непривычно тихо, только поскрипывали уключины, да иногда весло плескало об воду. Скоро они насовсем покинут эти места, Андрей и сам загрустил. С Ио ему было чертовски хорошо. В голове продолжал печально играть неведомый музыкант. Вроде бы и пробыли всего ничего, а кажется, что все йори стали родными. Простые и трудолюбивые рыбаки, живут на краю света, обожают праздники, любят петь и танцевать. Бедноваты только, но что поделаешь, рыбой много не заработаешь. Но они не унывают. Торговать опять же могут с материком... да, материком. Материком? Чувство опасности запищало, а потом медленно загудело крещендо (4). Что-то тут было не так. Слишком долго они плывут до морского порта, который находился совсем недалеко. И почему их никто не провожал?

– Кольв, дружище, ты случайно ничего не попутал? – задал вопрос Андрей в согнутую спину. – Нам, вроде бы, в другую сторону?

Маг лишь глухо проворчал что-то себе под нос, не обо-

рачиваясь. Андрею показалось, или голос у Кольвиниуса какой-то странный? И плащ этот с капюшоном – Андрей только сейчас вспомнил, что он отдал четкий приказ – продать, а еще лучше сжечь. Эта одежда их сразу выдавала. Чувство опасности взвыло фортиссимо (5). Андрей хотел приподняться и потрогать мага за плечо, чтобы убедиться, что тот реален, но почему-то не смог пошевелиться. Что за черт? Андрей дернулся изо всех сил, зарычал и проснулся.

К сожалению, в той же лодке, что и в его сне. Андрей испытал странное чувство дежавю – совсем недавно, какие-то несколько дней назад он похожим образом осознал себя на палубе мараны Лаэра. И оказался таким же связанным, как и сейчас. Слово "день сурка" (6) какой-то, честное слово. Правда, в прошлый раз это случилось ясным днем, а сейчас, судя по всему, было очень раннее утро или же поздний вечер. Нет, наверное, все же утро, судя по тому, что звезды потихоньку угасали, а не разгорались сильнее. Над темными кронами проплывающего мимо леса он заметил розовый краешек Селестры. Больше ничего не было видно. Еще бы, дно лодки не предназначено для обзорных экскурсий. Черт, лежит, спутанный, словно рыба в сети.

– Эй, приятель. Что все это значит? – спросил он раздраженно. Впрочем, одна версия у него уже была. Кажется, Трувальд Седой и его гоп-компания все же смогли до него добраться, не смотря на все предосторожности. Но Андрей жестоко ошибся. К тому, что последует дальше, он оказался со-

вершенно не готов.

– А, очнулся наконец. – Лодочник наконец-то соизволил повернуться, и Андрей узрел, кто скрывался под капюшоном.

Андрею отчаянно захотелось проснуться еще раз. На него уставились пустые глазницы натурального человеческого черепа. Ну как пустые, что-то там определенно находилось внутри, так как в глубине они светились угрожающим малиновым светом. Словно угли сквозь пепел остывшего костра. Когда Андрей подавил спазмы в желудке и присмотрелся, он понял, что кожа на черепе все же имелась. Просто она была тонкая и прозрачная как пергамент. Впрочем, от этого открытия ему легче не стало. Губы существа растянулись в подобие улыбки, если допустить, что у скелетов может быть улыбка. Похититель Андрея, казалось, наслаждался произведенным эффектом и многозначительно молчал. Похищенный тоже застыл в натуральном шоке. Пауза затягивалась и Андрей не выдержал первым:

– Кто или что ты такое?!

– Стандартные вопросы, предсказуемое поведение, – скрипуче и явно издевательски прокомментировало это нечто.

Андрей вдруг понял, что существо не открывало рот – слова просто возникали в голове, при этом их сопровождал легкий скрип, наподобие шума в ушах, когда там остается вода. Словоскрип продолжался, но фразы никак не хотели

складываться в что-то осмысленное.

– И чего он в тебе нашел? Типичная личинка. Я – тень Хозяина. Я его глаза и руки. Хозяин приказал мне вернуть тебя на место. Он еще с тобой не закончил.

– Что?!

– Вопрос "что" имеет многовариантность интерпретации, – издевательски продолжило нечто.

– Господи... – простонал Андрей. – Что со мной? Когда же закончится этот бред?

– Это не бред, – продолжал собеседник невозмутимо. – Ты в сознании. И высшие сущности тебе ничем не помогут.

– А имя у тебя есть, умник? (про себя Андрей сразу окрестил похитителя "Черепом").

– Хозяин не дает своим теням имя. Но если тебе так будет легче, можешь называть меня Зерг. Кстати, предупреждаю заранее – кричать и звать на помощь бесполезно. Иллюзатор все равно не пропустит наружу ни звука, – существо многозначительно постучало по широкому черному браслету на тонком, костлявом запястье. – Но если ты станешь действовать мне на нервы, то я заклею тебе рот и глаза.

– Вот дерьмо.

– Приятно познакомиться, – улыбка Черепа стала еще более мерзкой, хотя до этого казалось, что это невозможно, – Зерг.

– Зачем я тебе? Ты меня точно ни с кем не путаешь? Какой

еще Хозяин?

– Всегда так забавно наблюдать как личинки начинают бояться...

– А тебя стоит бояться?

Глаза Зерга сверкнули:

– Я могу раздавить тебя в любой момент, червяк.

– Интересно, и что на это скажет твой Хозяин? Он же не давал тебе инструкций убить меня?

– Хорошо, Зерг объяснит личинке ее место под солнцем Хозяина. Ты, – он протянул длинный палец с острым когтем на конце к груди Андрея, – личинка.

– Это я уже слышал.

– Не перебивай! Хозяин хочет вернуть тебя на место, с которого ты удрал без его разрешения. Ты пойдешь со мной. Если будешь вести себя тихо, Зерг даст еды, – существо оскалилось. – И не будет бить, – добавила тварь угрожающе.

Андрей понял, что, судя по всему, речь идет о том, чтобы вернуть его на этот проклятый остров, где он чуть не помер от голода и тоски. Но что это за Хозяин такой?! И зачем ему нужно, чтобы Андрей оставался там? К сожалению, на дальнейшие вопросы Зерг отказался отвечать и даже пнул Андрея ногой в живот, чтобы он лежал тихо. Больно пнул, со знанием дела.

– Я убью тебя, лодочник! – с угрозой прошипел Андрей, бессильно скрючившись среди рыбацких сетей. Тем не менее, фраза была произнесена еле слышно, а то еще действи-

тельно заклеит глаза, урод. Впрочем, смотреть было особенно не на что. Пришлось ускоренно думать.

Итак, получается, что тварь с горящими глазами натурально выкрала его прямо из постели. Причем как-то подло – чем-то одурманила и заставила прийти прямо в руки. У существа на руке был браслет, который Зерг назвал иллюзатором. Наверное, это какое-то устройство для изменения сознания. Хотя, в то же время, по его словам, оно может блокировать звуки. А может и не может, просто окружающие не будут их слышать, так как они сами попадут под его воздействие. В общем, любопытная штучка, но все равно пока эти предположения ему ничем не помогут. Андрея больше заинтересовал хозяин Зерга. Очень заинтересовал, честно признаться. Значит, вот кто виноват в том, что вместо Санкт-Петербурга он попал на Сириллу. Наверное, какой-то инопланетянин, судя по тому, как мерзко выглядел похититель. Скорее всего, после взлета их самолет перехватили. Андрею даже показалось, что он вспомнил нереально яркий свет за иллюминаторами – вот же дьявол, или это был старый фантастический фильм? Ни в чем уже нельзя быть уверенным. В его мозгах копаются просто все, кому не лень. Может быть, Аш поможет разобраться? Точно, он ведь как раз умеет отлично обращаться с его памятью!

– Аш, Аш! – он тихо забормотал себе под нос. – Прием, прием. Помогите вспомнить, меня летающей тарелкой выдернули с самолета?

Тишина. Никакой реакции. Или есть? Андрей прислушался – на самом краю сознания комариным писком слышалось: – Убей. Убей его. Убей.

Вот спасибо. Помощник, называется. Андрей и сам не собирался позволять вести себя как барана на бойню, вот только как ему развязаться? Андрей подергал узлы – держат крепко. Он перевернулся на другой бок, под бедро попал какой-то твердый предмет и больно оцарапал кожу. Андрей аккуратно потрогал связанными за спиной руками непонятную штуку. На ощупь это было похоже на гвоздь с деревянной ручкой. Ага. Должно быть, примитивное шило, которое закатилось в щель. Чудесно. Раз у этой штуки есть острый край, ей можно будет перетереть веревки. Что ж, этим и займемся. Надо только отвлечь внимание Зерга.

– Послушай, Зерг. Я тут подумал, раз Хозяин такой могущественный человек, то я должен ему подчиняться. Поэтому я хотел вроде как посоветоваться. Ты ведь наверняка любимая тень Хозяина. Раз он доверил это поручение именно тебе, – Андрей добавил в голос нотку подобострастия.

– Слушаю, – буркнула тварь неодобрительно, но с любопытством.

– Ты наверняка хорошо знаешь Хозяина, скажи мне, что он любит... То есть я хотел сказать, как мне лучше себя вести, чтобы оправдать его ожидания? Можешь стать моим наставником?

Зерг запрокинул голову и захохотал. В отличие от преды-

дущего, это были реальные звуки – не особо приятные, словно скрежет плохо смазанной велосипедной цепи.

– Личинка просит Зерга стать ее наставником, ох-хо-хо. Наставник личинки. Я бы оскорбился, если бы это не было так смешно.

– Прости меня, Зерг, – умоляющее произнес Андрей, начиная потихоньку ковырять шилом веревку. – Я только хотел получше повиноваться Хозяину и тебе. Может быть, я смогу достичь чего-то большего. Кстати, почему личинка?

– Личинка просто должна слушать Зерга. И тогда Хозяин будет доволен. Если ты оправдаешь ожидания, Хозяин может посчитать тебя достойным и приблизит к себе. Это великая честь, – добавил Зерг помолчав. – Но тебе это точно не светит. Все, умолкни. Теперь нам надо ждать здесь.

Лодка неожиданно вломилась в густые заросли тростника и резко остановилась. Андрей едва успел сунуть шило в карман. Зерг поднял его рывком, резанул по веревкам на ногах и толкнул в сторону небольшого островка, с несколькими чахлыми деревцами на нем. Кажется, именно здесь они должны ждать чего-то или кого-то. Интересно, сколько времени? Лучше бы Андрею действовать быстро.

– Начальник, – позвал Андрей. – Ты уж извини, я не знаю, как принято у вашей расы, а нам, человекам, надо постоянно удалять отходы жизнедеятельности. В туалет мне приспичило по-большому! Еле терплю.

Судя по тому какую гримасу состроил Череп, ему было

прекрасно известно, что такое "по-большому".

– И тебе придется меня развязать. Иначе не получится.

– Шагай, – Зерг чувствительно ткнул Андрея между лопатками тупым концом короткого копья, которое входило в его арсенал.

Андрей пошатнулся и чуть не рухнул в грязь, в которой ноги утопали чуть не по колено. Он с трудом выбрался на твердую почву, обернулся и посмотрел прямо в алые щели глазниц. Бррр.

– Я серьезно. Мне все равно не убежать. Я понял, что Хозяин везде найдет меня. Мне лучше быть рядом с тобой. Но в туалет...

– Ладно, – с отвращением прошелестел череп. – Тебе все равно не обмануть меня. Браслет парализует тебя даже на расстоянии.

Зерг особым образом крутанул прибор вокруг запястья, и Андрей почувствовал, как все тело налилось как будто тяжелым льдом. Такого он не ожидал. Даже язык ворочался словно чужой.

– Э-э, тогда зачем вообще меня было связывать? – услышал он свой голос как будто чужой.

– Привычка, – тварь пожала плечами совсем по-человечески.

Ага. Так и поверил. От Черепа исходило просто физическое ощущение наслаждения от чужих страданий. Низших, по его мнению, существ. Но Андрей почувствовал, как дав-

ление веревки на руки ослабло. Должно быть, Зерг снова что-то сделал с иллюзатором, потому что теперь можно было ощутить кончики пальцев. Ну ладно. Кажется, побег слегка откладывается. Чертов урод мог контролировать каждое его движение. Учтем. Зато хоть размяться можно будет, а то спина конкретно затекла после этой мерзкой поездки. Андрей неспешно направился за ближайший куст. А куда ему теперь спешить...

– Послушай! – Аш снизил громкость до нехарактерного для него шепота. Непонятно, чего ему стесняться, голос внутри слышит только Андрей, поэтому инвайдер мог говорить с любой громкостью, да хоть бы и орать. Кроме Андрея все равно никто не услышит.

– Чего? – таким же шепотом ответил Андрей.

– Я только что понял, что смогу заблокировать действие парализатора!

– Да ты что? Вот облегчение то какое! – Андрей прошипел насколько мог ядовито. – А раньше ты не мог предупредить? До всего этого? Мне теперь нырнуть и бежать от него под водой? А потом он снова меня найдет и внушит, например, пойти и броситься со скалы? Приколотно, но что-то нет желания, знаешь ли...

– Нет. Убей его. Прошу.

– Да? И зачем это мне, можешь объяснить? То есть, это точно поможет? Во что я тут вообще впутался?

– Хорошо, – согласился Аш с тяжелым вздохом. – Я обе-

щаю все тебе рассказать. Но вначале прикончи скелепата.

– Кого? А, понятно. И как же мне его уничтожить? Он вообще-то на две головы выше меня и руки у него длинные!

– Ну ты же смог нейтрализовать Илая?

– То был человек. А это..., – скривился Андрей, – скелепат какой-то. Ну ладно, уговорил. Точнее, я просто сам не горю желанием возвращаться на пустынный остров, где одни птицы и жуки. Привык уже к общению и комфорту, знаешь ли... Среди людей, оказывается, иногда попадаются такие милые экземпляры...

Андрей продолжал ничего не значащую болтовню как можно дольше оттягивая неприятный момент, когда нужно будет окончательно решиться на отчаянную схватку. – Ну хорошо, какие у него есть уязвимые точки... если они вообще есть.

...Андрей нарочно влез в самый густой кустарник и громко там топтался. Зерг подозрительно уставился на Андрея, который вышел из зарослей весело посвистывая и помахивая веточкой, покрытой мелкими бледно-сиреневыми цветочками.

– Личинка, прекрати свистеть!

– Да я лишь слегка, настроение просто хорошее. Смотри, что я нашел, – Андрей протянул веточку к "лицу" скелепата.

И тут же осел у его ног безвольным кулем, как будто из тела вытащили кости.

– Хорошая попытка, личинка, – Зерг пробежал пальцами

по иллюзатору и сразу пнул носком сапога прямо в ребра.

Грудь пронзила боль. Странно, почему он может чувствовать боль в груди и и не может чувствовать свои ноги?

– Ты думал, я ничего не узнаю? – продолжил Зерг, методично и бесстрастно нанося удары по телу, как если бы пинал мешок с картошкой. – Твои мысли для меня словно вонючая вонь из деревенского сортира. Ее можно почувствовать даже издалека. Как же мне все это надоело!

– Что? – вырвалось у Андрея.

– Вы. Мерзкие, подлые, вонючие, мягкотелые личинки. Мало того, что вы постоянно что-то жрете и гадите вокруг себя, так вы еще и смердите. Смердите мыслями, смердите потом и испражнениями. Мне мерзко просто находиться рядом. Я высшее, чистое существо. Меня от вас тошнит. Вас давно уже надо уничтожить как самый отвратительный, слабый и вонючий вид. Вы ничего не умеете и не хотите. Мир без вас станет только чище.

Андрей не выдержал:

– Да ты на себя в зеркало смотрел вообще? Ты же вообще урод! Мутант! А не высшее существо. И ты просто не знаешь с кем связался! Это я – элита. Сейчас тебе вообще п***а будет!

Над ухом раздалось скрежетание ржавой цепи, которое заменяло скелепату смех.

– Никогда. Слышшиишь, никогда личинка не смошшет причинить Зергу вред, – злобно прошипел он вслух. – А я

ушше немало вас сшшег. Когда вы сгораєте, никакой вони от вас не остается. И до тебя дойдет...

Что именно должно до него дойти Андрей дослушивать не стал. Он уже давно выжидал момент для одного единственного удара, который должен был переломить ситуацию в его пользу. Аш снял блокировку с нервных окончаний, о чем Зерг, естественно, не подозревал. Все это время Андрей концентрировал внимание на болевых ощущениях, стараясь не вспоминать об одном предмете, который он прятал под животом. К счастью, это было не очень сложно, так как Зерг бил его на совесть. Тварь. Андрей обманчиво вяло перевалился на спину, застонал, отвлекая внимание, и вдруг резко воткнул шило прямо в нос (вернее носовую щель) склонившемуся к нему заносчивому черепу. По словам Аша это было крайне чувствительное место. Судя по тому, что Зерг отшатнулся с диким, почти человеческим воплем, так оно и было. Андрей одним прыжком вскочил на ноги и схватил противника за тонкую шею и рукав. Классический захват для *коси гурума* или броска через бедро в старом добром дзюдо. Андрей был ниже Зерга, но это только облегчало ему проведение приема. Бросок прошел на совершенном автомате – подшаг, подбой тазом. Скелепат так ничего и не успел понять, как уже летел вверх тормашками со скоростью реактивного истребителя. Правда в самом конце Андрей сделал небольшую модификацию, которую классическое спортивное дзюдо не предусматривало. Вместо того, чтобы отпустить захват

шей, Андрей наоборот выкрутил ее как можно сильнее. Раздался противный хруст и туловище грянулось о землю с почти оторванной головой.

– Ну вот и делов-то, – довольно пробурчал Андрей, глядя как угасает малиновый свет в глазницах. – Никогда не говори "никогда", понимаешь. Хотя ты еще легко у меня отделался. Сцука.

Победитель со стоном вдохнул воздух в отбитую грудь (лишь бы перелома ребер не было) и огляделся по сторонам. Пока никого не видно, вот и хорошо. Их с Ашем маленькая хитрость удалась. Весь фокус был в том, чтобы начисто вытеснить из мыслей образ шила, единственного оружия Андрея. Это напоминало технику обмана детектора лжи или полиграфа, каковым собственно и являлся скелепат. Инвайдер пояснил, что эти существа являлись живыми телепатами, каким-то образом получившими свои способности в результате долгой эволюции или мутации. Но, вроде бы, изначально они тоже были людьми. Андрей больше склонялся к версии о мутации, после того как бегло осмотрел труп. Натуральный скелет, с минимумом плоти, тонкой, но весьма прочной полупрозрачной кожей. На руках было по четыре пальца с тремя фалангами. Ну и урод. Впрочем, проводить долгие анатомические исследования Андрей не собирался. Вполне возможно, с минуты на минуту тут объявятся его сообщники. Поэтому Андрей на скорую руку обшарил карманы и спихнул тело в воду, предварительно насыпав в бала-

хон земли. Чтобы подольше не всплывал. Иллюзатор, к сожалению, рассыпался в пепел, как только Андрей стащил его с руки Зерга. Жаль, такой приборчик мог решить кучу проблем. А может и не жаль, запоздало сообразил Андрей. Кто вообще знает, что это за устройство. В принципе, он вполне мог и взорваться как граната, если оказался вдали от своего хозяина.

По дороге обратно Андрей потел на веслах, что было крайне болезненно, а Аш, как и обещал, рассказывал историю. Тот, кому служил Зерг, являлся старым магом из незапамятных времен. Так называемый Великий Маг Времени или Древний Архимаг. Предания говорили, что ранее их насчитывалось как пальцев на руках и ногах, то есть не более двадцати (явно имелись в виду нормальные, а не мутировавшие конечности). Потом часть из них погибла в междоусобных войнах. Этого, вроде бы, звали Археос. Андрей уже был в курсе того, что Древние испортили систему межзвездных дорог или связность между мирами. Кажется, одной магии им было мало, и они рвались к власти над всеми мирами как одержимые безумцы. Да, наверное, они такими и являлись раз устроили Катастрофу. На этом они не успокоились. Археос был до сих пор болен идеей создания непобедимой армии, которая состояла бы из практически неуязвимых существ и постоянно экспериментировал. Андрей просто содрогнулся от нескольких историй, про которые ему рассказывал Аш. Например, магом были созданы ужасные гибриды:

люди-ящерицы или огромные хищные таракано-пауки. Одним из многочисленных проектов предусматривалось создание супербойцов трансформеров из обычных людей.

– Постой, – заметил Андрей. – То, что ты мне рассказываешь не очень-то похоже на классического мага. Наоборот, смахивает на свихнувшегося ученого. И вообще, откуда ты столько про него знаешь? Про Древних известно только из мифов, сказок там всяких или легенд. Мне Ио сказала, а ты откуда получил такую информацию?

– Разница между наукой и магией иногда бывает весьма зыбка. Я уже тебе об этом говорил. А вот что по поводу информации, – вздохнул инвайдер, – тут ты, конечно, прав. Мы, если можно так выразиться, сотрудничали.

Андрей присвистнул:

– А вот с этого места теперь давай подробнее.

– Не хотел я тебе всего этого говорить, – нехотя признался Аш. – Но теперь чего уж там... Примерно сто лет назад Археоса занесло на Сириллу. Конечно, он не мог пройти мимо энергетов.

– Кого?

– Нас, то есть инвайдеров. А, может быть, он специально ради этого и приперся. Но, скорее всего, явился он не за этим, а потом узнал и...

– Короче, Склифосовский.

– Ну, в общем, долго рассказывать, но он нашел способ брать нас в плен. Хотя никто до него и не представлял, что

это вообще возможно.

– И что дальше?

– Дальше – просто. Он поймал меня и сделал предложение, от которого невозможно было отказаться. Кроме того, я ученый, и мне было интересно, что вообще из этого всего может получиться. Потом я понял, насколько далеко он хочет зайти и мне стало противно, но было уже поздно.

– Слушай, я уже устал слышать твои общие фразы, – пробурчал Андрей раздраженно. Ему зверски напекло голову и шею, и вдобавок почти везде искусали огромные злющие комары. Все тело адски чесалось. – Я хочу услышать конкретику. Как, черт побери, вместо отпуска я оказался втянут во все это ваше дерьмо?

– Сейчас. Ты не удивился, почему скелепат все время называл тебя личинкой? – спросил Аш вместо ответа.

– Дебил, потому что.

– Нет. Подумай. Из личинки обычно получается жук. Или мотылек, или пчела. Некоторое другое существо совершенно другого порядка.

– То есть... из меня хотели сделать жука?!

Аш захохотал и смеялся долго. Андрей и так страдающий от боли, жары и зуда, разозлился не на шутку и уже готов был грубо обматерить проклятого весельчака, но в последнюю секунду Аш продолжил как ни в чем не бывало:

– Нет. Ты – хороший воин. Но вместе с энергетом ты стал бы воином просто выдающимся, чем-то запредельным. А ес-

ли таких воинов будет целая армия...

– Ясно. Можешь не продолжать. Только что-то у него со мной пошло не так, судя по всему? Что конкретно случилось?

– Да. Но объяснить будет сложно. Особенно научно.

– А ты попробуй популярно.

– У тебя в голове стоит чип. Специальный такой контроллер.

– Господи, только этого еще не хватало, – выдохнул Андрей. – Большой? – задал он дурацкий вопрос.

– Малюсенький такой. Только он уже не работает, – "успокоил" его Аш. – Вообще его установили, чтобы контролировать меня. Дистанционно управлять, так сказать. Но Археос просчитался. Мне так и не удалось полностью получить контроль над твоим сознанием, уж не знаю из-за чего, то ли из-за этого чипа, то ли еще чего.

– И слава богу. А зачем тебе контроль над моим сознанием? – подозрительно спросил Андрей.

– Ну, проект вообще не подразумевал сознательных носителей, так сказать автономных объектов, – довольно бесстрастно произнес Аш.

– Значит я вам объект? Носитель? Личинка?! – опять расвирипел Андрей. – Проект, вашу мать в тридешатое царство! Где этот Археос, я хочу видеть этого козла и, богом клянусь, он у меня рогов сразу лишится! Он зло ударил веслами, они косо врезались в воду и чуть не сломались. Лодку

развернуло.

– Послушай, не злись, – неожиданно мягко произнес его собеседник. – Я как и ты просто заложник обстоятельств. Все это делалось против моей воли и в последнее время все чего я хотел – это просто бежать. Будешь дослушивать?

– Непременно, – буркнул Андрей, с трудом взяв себя в руки.

– В общем, они переместили тебя в уединенное место, где просто продолжили наблюдения. Неожиданно для всех случился этот шторм, потом ты столкнулся с Тэа-Матэ и все вообще пошло наперекосяк.

– Да уж, я заметил, – бросил Андрей ядовито.

– Нет. Ты как раз ничего не заметил. Дело в том, что она ударила тебя разрядом. Высоковольтным. И чип просто перегорел. А я получил возможность разговаривать с тобой.

– Ну и ну, – только покрутил головой Андрей. – Постой, но ты же говоришь, контроллер должен был тебя ограничивать, то есть без него ты можешь попробовать меня захватить? Или не можешь? О господи, ничего не понимаю!

– Я тоже не очень, если честно. Все это надо бы, конечно, исследовать.

– Нет уж, спасибо. Не хочу быть лабораторной крысой. Хватит с меня исследований. Я просто, мать вашу, хочу домой! А тебя чтоб и духу не было рядом! Но где мне сделали операцию? Почему я ничего не помню? Почему память ведет себя так странно, это из-за чипа? Но он же уже не работает!

– Операцию тебе провели в одном секретном медицинском центре на Земле. А потом перебросили сюда.

– Мрази. Какие же мрази! И как мне теперь вернуться обратно?

– Вообще-то, насколько я знаю, только Археос владеет магией перемещений. Так что я точно не знаю.

– Спасибо, очень "помог", – Андрей не стал сдерживать злую иронию. – Но этот Зерг как-то же собирался вернуться обратно? Или нет? И, кстати, мне вот очень интересно, как он меня вообще нашел. Может чип еще работает, как думаешь?

– Сомневаюсь, – безапелляционно заявил Аш. – Я бы почувствовал. Скелепат вообще-то может уловить запах мысли, кажется, они это так называют. А вот как он общался с хозяином большой вопрос. Телепатией или сигнал, может быть, какой-то должен был послать.

– Н-да. Вопросов больше чем ответов, – озадаченно хмыкнул Андрей. – Жаль не успел допросить Черепа. Ну ладно, будем действовать по-старому. Искать гребаные Сумрачные врата или как там их. Нет. Стоп. А Археос может послать еще одного Зерга?

– Не думаю, – протянул Аш с сомнением. – У него он такой один. Насколько я знаю. Тоже невероятно древнее существо. Было.

– Было, да всплыло, – проворчал Андрей, прихлопнув очередного громадного комара. Черт, не заразиться бы от

них какой-нибудь местной малярией. Он вспомнил красочные рассказы одного сослуживца, вернувшегося из Эфиопии, и содрогнулся. Не хватало ему еще несколько дней трястись в выматывающей все силы лихорадке. Так, вон, кажется, нужный остров показался. Ну наконец-то.

Как это ни было удивительно, его отсутствие прошло практически незамеченным. Интересно, иллюзатор постарался? Ио лишь небрежно спросила, где его носило целых полдня, но Андрей пробурчал что-то невразумительное и попросил завтрак. На этом все и закончилось. Слава богу, что в мире есть еще доверчивые, заботливые и любящие женщины. Остаток времени на островах быстро пролетел в банальных сборах и хозяйственных хлопотах. Больше никаких происшествий не случилось.

Глава

III

Утром его отъезда Ио как ни крепилась, не смогла сдержать слезы.

– Я.., я не знаю, что со мной, я такого раньше никогда не чувствовала. Мне кажется, что ты сейчас уйдешь и все, у меня здесь, внутри будет пустота, – ее подбородок предательски дрогнул. – Глупо, конечно, но я к тебе успела сильно привязаться...

– Поехали со мной, – обнял её за плечи Андрей. – Понимаю, что не могу тебе предложить ничего хорошего, одни опасности и лишения, но...

– Спасибо, милый, – улыбнулась Ио, хотя глаза оставались подозрительно влажными. – Я не ждала этого, но приятно, что ты позвал меня. Я.., не могу. Нет, пойми, не то чтобы я не хочу этого – напротив, очень хочу! Но я почему-то чувствую, что мне нужно остаться здесь. Я привыкла слушать себя и доверять своим предчувствиям. Хочу верить, что это значит, что все закончится хорошо и ты сделаешь все, что задумал.

– Да уж, хотелось бы надеяться, – пробормотал Андрей.

– А потом... потом можешь вернуться за маленькой Ио, если конечно захочешь, – она посмотрела на него взглядом, проникающим в самую душу. – Стоп! – остановила она его решительно, когда он уже открыл рот. – Только не надо сей-

час клясться в вечной любви и преданности. Я тоже не стану. Чувства могут остывать со временем, я уже не маленькая и знаю. Но ты всегда будешь со мной, тут – она взяла его ладонь и положила к себе на грудь.

Андрей ощутил, как быстро бьется её сердце. А еще он почувствовал, что надо сделать дальше. Рука сама собой тихо поползла ниже, второй он приобнял её за шею, всем лицом закрывшись в густую волну шелковистых волос, пахнущих травами. Потом они занялись любовью так, словно в последний раз в жизни. "Кстати, – мрачно подумал потом Андрей, после того как случилась передышка, для него, возможно, так оно и будет. Слишком много врагов. Слишком много всяких неучтенных факторов. Как с этим Зергом, например". Шаманка сдалась первой, застонав и тихонько оттолкнув. Вымоталась. Но, хотя бы, со слезами на этом было покончено. И слава богу. Напоследок Ио накормила и напоила его до отвала так, что еле-еле можно было дышать. Кроме того, она подарила небольшой амулет: острый желтый клык какого-то животного в простой медной оправе на веревочке, по её словам он предупреждал о появлении рядом оборотня. Клык был весь в царапинах и выглядел очень старым. Андрей удивился, он не мог понять, как старый зуб может о чем-то предупредить. Тем более он удивился, услышав про оборотней, но времени на расспросы уже совсем не оставалось. Вместо этого он нащупал в кармане приготовленный заранее крупный камушек и с улыбкой протянул его шаман-

ке.

– Возьми. Это мой скромный подарок самой замечательной и прекрасной в мире девушке, лучше которой я еще не встречал.

– Что это? – удивилась она. – Ни на что не похоже.

– Это глина, по крайней мере, снаружи. Но внутри должно быть кое-что красивое. – Он улыбнулся, подарок невольно получился символичным. — Есть чем постучать? – он оглянулся в поисках твердого предмета, самому было интересно, что там внутри, и не обманул ли его Аш своими предположениями. Глину разбили какой-то деревянной шаманской колотушкой и Ио просто задохнулась от восторга, когда увидела, как на стены пролилось переливчатое икристое сияние, исходившее от небольшого камушка, который, казалось, вообрал в себя и свет костра и солнечные лучи, бьющие сверху, и умножил их многократно отразив во все стороны.

– Пресветлый Единос! – воскликнула она в неподдельном восторге. – Не может быть! Это же настоящий горный брилл, да еще такой крупный! Откуда он у тебя?!

– Не важно, – уклончиво ответил Андрей. Он почему-то почувствовал смущение. Ему еще не приходилось одаривать девушек бриллиантами, но, скорее всего, дело было не в этом. Лишь бы правильно поняла. – Главное, теперь он твой, пусть останется на память.

– Я не могу это принять! Он стоит целое состояние, тебе самому очень нужны будут деньги!

– Нет, возьми. Я настаиваю. – Андрей мягко, но настойчиво заставил Ио сжать ладонь с драгоценным камнем в кулак. Он будет напоминать тебе обо мне. Не думай о деньгах, я найду себе все, что необходимо. И., прощай!

Длинные расставания обычно все портят, поэтому он закрыл её возражения поцелуем и решительно покинул шатер. Кажется, в порт надо идти вот этой широкой тропой. Очень хотелось обернуться, но Андрей вспомнил, что это считалось на Земле плохой приметой. Хоть здесь и не Земля. Тем не менее, он сдерживал себя из принципа и так и не взглянул назад. Поэтому он не увидел, как Ио долго стояла и смотрела ему вслед, скрестив руки на груди, а легкий ветерок путал её длинные волосы.

Несмотря на прекрасную погоду и живописные виды вокруг, настроение было неважным, душу как будто скребли дрянной щеткой. Расставания с женщинами, оказывается, могли ранить не хуже осколка. Увидит ли он ее еще раз? Благодаря всему этому Андрей пребывал в растрёпанный чувствах и поэтому сильно удивился, когда в порту к нему уверенно подошел гладковыбритый незнакомец, с волосами, зализанными и собранными сзади в длинный пучок. Мужчина на щеголял в белоснежной рубашке с длинными рукавами и после легкого приветственного наклона головы выжидающе уставился на него. Кажется, он явно чего-то ждал.

– Э-э, уважаемый, вы чего-то хотели? – спросил Андрей рассеянно, пытаясь сообразить, видел ли он до этого этот

взгляд, или ему только кажется.

Незнакомец улыбнулся тонкими губами, после чего невозмутимо произнес:

– Так я и думал, Кольвиниус теперь должен мне три йорела. Белая рубашка иногда просто способна творить чудеса.

– Борх?! – изумился Андрей.

– Он самый, командир, он самый. Прошу любить и жаловать.

– Должен сказать, неплохо, отлично выглядишь, – признал Андрей, – но командиром меня называют лишь подчиненные, а мы, если помнишь, договаривались об одном небольшом испытании...

– Которое ваш покорный слуга успешно прошел, – подхватил Борх, которого назвать бродягой теперь не поворачивался язык. – Вот значок, – протянул он Андрею небольшой металлический пятиугольник на цепочке (7). – Остальные документы у Кольвиниуса.

Андрей покрутил безделицу в руках, потом решительно сунул её в карман.

– Подробности?

– В принципе, ничего сложного, – ответил Борх явно рисуясь. – Но перед тем, как я начну выдавать производственные секреты, могу я поинтересоваться, принят ли я в отряд и если да, то на каких условиях?

– Принят, – подтвердил Андрей. – Будешь ответственным по спецоперациям. Обещаю много работы, опасности, бес-

сонные ночи и прочие приключения. Денег обещать не могу, но возможности заработать будут. Главное, чтобы подчинение было беспрекословным, в противном случае вынужден буду тотчас же отказать. И еще одно, пожалуй, не менее важное для меня. Я не очень переставляю себе твои мотивы, – испытующе взглянул Андрей. – Сказки про то, что не хватает денег на проезд, можешь оставить доверчивым купцам.

– Не очень доверчивым, вообще-то, – пробормотал Борх. – Но вы правы, командир. Если кратко, то в силу некоторых жизненных обстоятельств я вынужден скрывать свою настоящую личность, впрочем, как я понимаю, у вас с серым магом такая же история, – добавил он иронично, но даже без тени улыбки. Кроме того, я люблю двигаться, не люблю подолгу сидеть на одном месте, знаете ли. А тут представился случай попутешествовать с Защитником, как я могу такое упустить?

– Не надо меня так называть. Это, скорее всего, ошибка. И у меня тут не клуб путешественников, вообще-то, – буркнул Андрей. И вообще, откуда Борх мог это узнать? Про Защитника звучало только на совете племени. Хотя, наверное, потом пошли слухи и пересуды.... – Голову могут отделить от тела, это так, чтоб ты не питал иллюзий, – добавил он мрачно.

– Да что вы заладили, командир, опасности, опасности... Пойдемте уже. У меня один знакомый насмерть отравился рыбой фуралией, знаете такую?

Андрей молча покачал головой.

– Вкусная такая рыбешка, – небрежно покусывая сорванную на ходу травинку рассказывал Борх, – которая к тому же дает легкий наркотический эффект. Если правильно приготовить, конечно. А тут повар немного не додержал, вот и... К чему это я говорю? А то, что знакомый был человеком весьма далеким от опасностей, всю жизнь был этаким добропорядочным домоседом, даже из графства никогда никуда не выезжал. Помню, все говорил, зачем мне это, меня и тут неплохо кормят. Хотел дожить до ста лет, а поди ж ты, как вышло... Так что, в некотором роде, я фаталист.

– Хм, ну ладно, – кивнул Андрей, – нельзя сказать, что я сразу проникся доверием и все такое, но, сдастся мне, ты не врешь. Хотя и сильно не договариваешь. И все же, как все прошло с купцом?

Оказалось, пройдоха Борх знал кое-какие травы. Стащив чайник в ближайшей корчме, он сварганил на костерке сонный отвар. После чего под видом посыльного от целительницы Кирелеи вечером передал его Довгану, предварительно охладив и плеснув туда немного тростниковой водки. Почувяв спиртное, которого он был лишен несколько дней, Довган радостно выхлебал чайник до дна, после чего моментально превратился в бесчувственную храпящую колоду. А Борх получил всю ночь, чтобы порыться в вещах незадачливого купца. Впрочем, вещей оказалось не так уж и много, в основном, бесполезное тряпье и куча торговых и долговых распи-

сок.

– Но ведь поутру он проснется и начнет орать, что его обокрали? – спросил Андрей хмуро.

– Не начнет. Я же говорил, не извольте беспокоиться, командир. Его личное барахлишко мне было без надобности, а что касается значка и документов, то проснувшись, он обнаружит в руке перо, на нескольких бумагах будут разлиты чернила, а короткая уцелевшая запись, оставленная неровным и неразборчивым почерком будет свидетельствовать о том, что он решил уничтожить все свои записи и регалии, чтобы начать здесь новую жизнь, так сказать, с чистого листа. На этих богом забытых островах на самом краю мира. Конечно, он ни черта не вспомнит, но дальнейшие сомнения будут развеяны, когда рядом он найдет пустую водочную бутылку, в очаге заметит обрывки бумаги и пепел, а также небольшой комочек расплавленного олова. Поэтому утверждать, что его обокрали, будет несколько неосмотрительно... Не говоря уже о том, что спиртное ему было запрещено, это я уточнил в первую очередь.

– Ну что ж, кажется, ты все предусмотрел. А рубашка? – спохватился Андрей.

– Обижаете, командир. Думаете я не могу позволить себе чистое белье?

– Обижаю я по-другому, обычно насмерть. А это вполне резонный вопрос, если ты стащил рубашку купца, и тебя в ней видели, то он может догадаться, что могло исчезнуть кое-

что еще.

– Это моя, и я проследил за тем, чтобы меня никто не видел.

– Отлично. Кстати, ты действительно имеешь отношение к Ночному Братству? – спросил Андрей наобум.

– А что вы знаете о братстве? – ответил Борх вопросом на вопрос.

– Немного, но кое-что известно. Например, что сейчас мне придется уламывать капитана.

– Не придется. Этот меня не знает, – уверил Борх.

– Вот как? Хорошо, но нам в любом случае потребуется легенда для окружающих. Как будем тебя представлять?

– Легенда? А, понял. Борхелес Максус, поверенный стряпчий его милости барона Фон Крюста из феода Таврос.

– Максус, значит. А барон в курсе, что у него есть этот стряпчий? – уточнил Андрей скептически.

– Конечно нет, – хмыкнул Борх. – Но это не проблема. Бумаги выглядят вполне натурально, кроме того, феодал просто жуткая дыра, не думаю, что кто-то поедет проверять.

– Ясененько, ну что ж, прошу на борт, поверенный Максус, – Андрей сделал церемонный приглашающий жест, так как они как раз подошли к широкому деревянному трапу, ведущему прямо на "Морскую Зубатку". – А какую историю ты посоветовал бы для Кольвиниуса?

– Я думаю, если он будет племянником, которого вы сопровождаете для надлежащего обучения торговле, это будет

вполне достоверно. Но имя, конечно, стоит изменить. Например, на Япета.

– Хм, Япет, говоришь. Надо подумать. Вижу, что матросы готовятся ставить паруса. Поспешим.

...Отход прошел достаточно буднично. Хотя проводить их пришло человек триста. Островитяне были очень благодарны за избавление их от Акулы-Ужаса и неожиданно натащили всяких мелочей в подарок: кто соленой рыбки, кто поделку из дерева, а кто и красивую ракушку, так сказать, по простоте душевной. Пришлось всех благодарить. С Лаэром на прощание обнялись, и Андрей не держал на него никаких обид, хотя, формально с Тысячи островов их все же изгоняли. Но Лаэр был искренне растроган, подарил два десятка отборных сигар, большую пачку душистого табака, ну просто невозможно обижаться на такого человека. Который к тому же спас его шкуру. В настоящий момент Андрей стоял, облокотившись на широкий, сильно поцарапанный фальшборт старого торгового судна и как раз докуривал его подарок. Малую йорийскую сигару, меланхолично пускал дым, и поглядывал на окружающие его морские просторы. Смотреть было особенно не на что, вокруг были однообразные волны, и только. Волны, кстати, гуляли довольно большие, не похожие на те, что сопровождали их во время короткого путешествия с Лаэром, и пузатая "Зубатка" переваливалась на них с грацией бегемота, попавшего в посудную лавку. От этого все немногочисленные пассажиры и некоторые его спутни-

ки, за исключением Кольвиниуса, понятно, страдали кинетозом, а попросту говоря, второй день вынуждено пребывали в горизонтальном состоянии, которое прерывалось лишь на короткие пробежки к борту, чтобы протопшниться. После чего снова возвращались в гамак. Андрей же благодаря химии от "профессора Аша" никаких неудобств не ощущал и даже получил уважительный взгляд от капитана, который прохаживался вдоль всего судна с чрезвычайно важным видом и также дымил вовсю, только не сигарой, а трубкой на длинном мундштуке. Капитан обладал примечательной внешностью – зарос каштановой бородищей практически до глаз, бочкообразное тело, укутанное в солидный черный костюм с блестящими пуговицами, сидело на двух коротких и кривых ногах, но при этом он не выглядел несуразно, напротив, он весьма органично смотрелся на палубе своего кругленького, пузатенького трехмачтового кутеля (8). Казалось, качка на него практически не действует, и никакие наклоны и рывки судна не способны ни на градус отклонить его от намеченной траектории – он неспешно прогуливался от носа до кормы, безмятежно, словно по дорожке в городском парке.

– Как вам погодка, мастершкип (9)? – решил завязать светский разговор Андрей, когда капитан в очередной раз поравнялся с ним.

Капитан подошел, встал рядом и уставился на небо, которое было довольно плотно затянуто облаками. Солнце, впрочем, иногда проглядывало.

– Погодка дерьмовая, – сообщил он, вынув изо рта трубку. – А вы, уважаемый, – произнес он хрипловато, повернувшись вполоборота к Андрею, – с какой целью интересуетесь?

– Просто хотел поговорить, но если вы не в настроении, то навязываться не стану.

– Не то чтобы я был не в настроении, но я не хотел бы влезать в непонятное, я старый моряк и говорю прямо, надеюсь, вы не обидитесь.

– Ну что вы, мастершкип, какие могут быть обиды между разумными взрослыми людьми? А что вам кажется странным, если позволите так выразиться?

– Вы и ваши спутники. А загадки я не очень люблю.

– Вот как, – произнес Андрей спокойно.

– Да. Вы не похожи на обычных купцов, – сказал капитан, задумчиво барабая пальцами по фальшборту. – И на контрабандистов тоже не очень похожи, да. Взять вот, например, вас. Кожа у вас светлая, глаза серые, нос прямой, по всему можно утверждать, что вы с севера, а между тем вас, северян, осталось очень мало и все знают, что вы торговлей не занимаетесь, мозги у вас предназначены не совсем для этого.

– А для чего же, по-вашему, эти мозги предназначены? – задал Андрей риторический вопрос, на который к его удивлению получил ответ.

– Для многомудрых занятий, конечно. Бывал я как-то на острове Лансерот...

– И?

Капитан хмыкнул, выпустив густой клуб дыма и охотно разговорился:

– Да таких диковин навидался, что и не всем рассказать можно, скажут, что заврался, старый пердун. Вот, скажем, корабль. Виданное ли дело, чтоб он сам без ветра, весел и малейшего течения по воде шел?

– Может быть, магия? – сказал Андрей, который вспомнил, что Лаэр, кажется, упоминал что-то подобное.

– Вот именно, что нет! Вот именно! Сами, наверное, знаете, уважаемый, как северяне относятся к магам – примерно, как кошки к собакам, или если вам мое сравнение обидно, как вода соотносится с огнем. В общем, гляжу я – железная такая страхолюдина, здоровая, словно амбар, прет по воде. Железная, представляете? И дымище от нее валит, черный такой, густой.

– Загорелась что-ли? – спросил Андрей, который уже начал догадываться, что речь идет о пароходе, но решил уточнить детали.

– Да какой там! Из трубы идет, наподобие печной. И главное – ни одной мачты! – Капитан в сердцах крякнул, махнул рукой и затянулся. – И потом, – продолжил он, – у нас, когда кок готовит на сырых дровах, тоже дым может идти с камбуза нате-будьте, но это совсем не то. Точно я вам говорю, уважаемый, это был *самоходный железный корабль*.

– А что вы там делали, дорогой мастершкип? На Лансепоте в смысле...

– Давно это было. Я тогда служил на почтовой шхуне шкипом. Да, и привезли мы туда несколько пассажиров, очень срочно им туда надо было попасть, помню отвалили тогдашнему капитану немислимую сумму – аж целых сто соверенов. Помню, у него глаза от удивления чуть не вылезли, вся его лоханка, можно сказать, меньше стоила, представьте себе. Хотя быстрая была шхуна, летела как птичка. Помню он тогда от щедрот нам неплохо заплатил, – взгляд капитана затуманился от приятных воспоминаний. – Пробыли там всего ничего, переночевали только, но и увидеть удалось немало.

– Что еще, например? Что вам показалось интересным? – заинтересовался Андрей, рассказ мастершкипа не походил на обычную морскую байку.

– Да везде у них такие странные штуки, которые они называют *Tekno*, каждый дом, наверное, напичкан. – Капитан задумчиво пригладил бороду. – Например, прямо при мне в таверну доставили письмо. Скажете, что же здесь необычного? Так ведь оно само пришло, никакого, понимаете почтальона или посыльного, просто стою я у стойки, смотрю на симпатичную официанточку, тут что-то еле слышно так звякнет, но не так, как посуда, а как бы такой звоночек мелодичный... – Капитан снова затянулся и выпустил огромный клуб дыма. – А тут хозяин из двери – шнырь! И быстренько к такому ящичку неприметному подбегает, отпирает его ключом, и достает оттуда небольшую трубочку, а в трубочке – листочек.

– И что? Это и было письмо? – спросил Андрей.

– Да, только я вначале и не понял, что тут необычного. А оказалось потом, это мне уже Мила сказала по секрету, кстати, официанточка эта, что письмо-то прилетело в этот ящичек по железной трубе! Снаружи, значит, понимаете? У них там все дома такими трубами соединены. С ума можно сойти.

– Да, весьма занимательно, – согласился Андрей. – А что же было в письме?

– Не знаю, – пожал плечами капитан, – но думаю, что обычный заказ еды на дом, рыбы, может быть свежей кому-то захотелось, что еще можно писать в портовую таверну? Да что я тут вам говорю, – спохватился капитан, – вы и сами, наверное, прекрасно все знаете.

– Да, пожалуй. Но я весьма давно уже не был в родных краях, все дела, дела. Хотелось услышать о родных местах. Вы, мастершкип, я вижу человек любознательный и честный. – Андрей постарался придать своему голосу максимально доверительный тон:

– Поэтому буду с вами откровенен – вы абсолютно правы. Я и мои спутники занимаемся не только торговлей, хотя и ей тоже.

Капитан нахмурился:

– Вы только секретов мне сейчас никаких не выдавайте, а то мне только допросов у Охранителей Гнева Господня не хватало (10).

– Ну что вы, мастерскип, помилуйте, это вовсе не секрет, – улыбнулся Андрей, сделав себе в уме пометочку как можно скорее узнать про охранителей. – Даже предположу, что вы начнете надо мной смеяться. Это может выглядеть как какая-то непонятная причуда. Да я и сам, – сказал он, выбросив догоревший окурок за борт, – считаю это в своем роде капризом. Видите ли, я работаю на одного знатного и богатого графа, не могу вам сказать его имя, по понятным причинам, – Андрей заговорщически оглянулся через плечо на пробежавшего мимо матроса. – Да. Так вот, у графа в поместье имеется весьма обширная библиотека и он весьма начитан. И представьте себе, дорогой капитан, что милорд на склоне лет возжелал сам написать книгу.

– Да что вы говорите, – удивился капитан, ловко повернувшись спиной к брызгам от чрезмерно сильно ударившей волны и закрыв от них Андрея.

– Да. Благодарю. Но книгу его сиятельство желает написать на особую тему, – ухмыльнулся Андрей. – А именно на тему древних мифов, легенд и преданий и загадок, связанных с Катастрофой, которых имеется достаточно. Очень его эта тема интересует, всей родне уже просто мозг стер своими вопросами. Я так понимаю, что милорд хочет научно, так сказать, опровергнуть некоторые бабьи сказки и прослыть человеком ученым и понимающим. Авторитетом, если можно так выразиться, по Катастрофе.

– Вот оно, значит как, – понимающе прищурился капи-

тан. – *Хитро*. А вы, значит...

– Ну, вы же понимаете, что без научного консультанта в таких делах не обойтись!

– А милорд изволит путешествовать с вами? – понизил голос мастершкип.

– Нет, вы подумали... боже, нет, – ответил Андрей. – Он уже довольно стар и не хочет покидать комфортный кабинет. Но чтобы не прослыть этаким "диванным знатоком" он снарядил несколько экспедиций, снабдив их инструкциями определенного рода. Например, собирать легенды, предания, посещать места определенных событий, иные свидетельства... А я как раз имел удовольствие гостить в поместье моего нанимателя, так что...

– Что ж, – посветлел лицом капитан, – это совершенно меняет дело! А не пропустить ли нам, уважаемый консультант, по рюмашке рома? И вы мне скажете, какие легенды вам уже удалось записать? Может и я смогу чем-то помочь?

– Ну как я могу отказаться от такого заманчивого предложения, дорогой мастершкип? – понимающе улыбнулся Андрей.

...В свою каюту он вернулся лишь через несколько часов, опустошив с капитаном Дралком на двоих бутыль крепкого рома (каковой принято наливать в бутылки увеличенного объема в две квинты) и став с ним практически друзьями, особенно после того как Андрей во всех красках написал охоту на древнее подводное чудище и пообещал ма-

стершкипу пластину его брони в подарок. Пластин запасливый Кольвиниус набрал целых три мешка, так что одной было совершенно не жалко. Собравшись уходить, Андрей, как бы невзначай поинтересовался не слышал ли Дралк о Сумеречных Вратах или Мерцающих Дорогах, на что получил отрицательный ответ. Жаль, конечно, но на мгновенный успех было бы рассчитывать весьма наивно. Его "встретили" постанывающий в гамаке Захарис, Борх с зеленоватым оттенком лица и бодрый и энергичный Кольвиниус. Контрастная, так сказать, картина. Только вот безрадостная.

– Послушай, Кольв, – сказал Андрей, отведя его в сторонку. – Качка эта уже всех здесь достала, ты не мог бы потихому сделать нормальную погоду? А то мне хотелось бы провести нормальное рабочее совещание.

Маг лишь развел руками:

– Да я бы с радостью, командир, но циклон довольно сильный, мне надо будет не меньше трех часов работать так, чтобы никто не потревожил, и то, не факт, что получится. А если просто корабль стабилизировать, это проще, но капитан сразу обо всем догадается.

– А избавить их от морской болезни?

– Это уже целительство, не моя специализация.

– Понятно, значит никак.

– Никак. Но на самом деле ничего страшного, ветер скоро должен смениться и будет хорошая, спокойная погода.

– Так бы сразу и сказал. Значит, будем ждать.

– Командир, а я давно хотел спросить...

– Что такое?

– Ну, там на островах еще, Галапердион сказал, что вы, вроде бы, плыли на лодке Вигов?

– Да так, – ответил Андрей уклончиво, – было дело. Но самих Вигов я не встречал. Кстати, кто это или что это?

– Ну вам повезло, значит, – присвистнул Кольвиниус. – Виги – это людоеды. Полулюди-полузвери. Их мало кто вообще видел. И еще остался после этого в живых.

– Значит, повезло. Лодку прибило к моему острову. Она была вся в крови, но пустая абсолютно. А где они обитают, твари эти?

– Есть крупный остров на другой стороне. Я имею в виду вообще на другой. Вдали от материков, в западном полушарии Сириллы. Это очень далеко. Но, вроде бы, они иногда умудряются доплывать и до наших краев. Вам, конечно, надо бы, командир, поскорее изучить наш мир. Я помогу.

– Учту, Кольв, непременно. А ты сам как думаешь, в каком направлении мне стоит искать Сумеречные Врата?

– Не знаю, – отвел глаза Кольвиниус, – не уверен, что они вообще существуют, это ведь лишь легенда из далекого прошлого.

– Легенда значит, – пробормотал Андрей, – и что же гласит эта легенда?

– Ну, собственно, об этом, как и обо всем, относящемся к Катастрофе, есть лишь крупицы сведений. Якобы до Ката-

строфы существовали Мерцающие Дороги, ведущие в другие миры и вообще куда угодно, а чтобы попасть на такую дорогу надо войти в Сумеречные Врата. Никто только теперь не знает, как вообще такие врата могут выглядеть, что нужно сделать чтобы их открыть и так далее. Не говоря уже о Дорогах. То есть, это лишь слова. Да и Катастрофа изменила всё так, что весь мир стал другим, если и были такие врата, то они, скорее всего, были разрушены.

– Ну, не знаю, думаю, что должны были остаться где-то. Тэа-Матэ же вон, существует, – сказал Андрей задумчиво. – Да и я же здесь как-то оказался. Только как же их искать, тысяча морских чертей, получается, иди туда, не знаю куда, найди то, сам не знаю что.

– Да, это верно, – согласился Кольв. – Сложная задача. Возможно, сведения о Мерцающих Дорогах остались в некоторых дворцовых библиотеках. Возможно, в магических библиотеках Башни или Гильдии. Но туда нам дорога заказана. Хотя... Может быть, Захарис поможет.

– Понятно. А, кстати, кто такие Охранители Гнева?

– Охранители Церкви Святого Гнева Господня?

– Не знаю, наверное, так.

– Даже не знаю, как объяснить, – протянул маг. – Это такие... люди, – он щелкнул пальцами. – В общем, это не совсем церковь. Это такое сообщество, а церковью они называют всю Сириллу. Потому что они считают, что Извечный Пресветлый разгневался на нас и послал нам великие испы-

тания. Всем людям. А разгневался он потому, что люди в своей гордыне слишком возгордились и стали пытаться быть подобными богам, а это неправильно.

– Интересные ребята, – сказал Андрей, – почему-то я не удивлен, но что же они предлагают делать?

– А ничего особенного, – ответил Кольвиниус, пожав плечами, – просто, говорят, надо быть ближе к земле и больше работать. Заниматься честным трудом. Не пользоваться сложными орудиями труда, не пользоваться магией, почитать Господа, посещать храмы Пресветлого, уважать старших, не заниматься стяжательством, чрезмерной торговлей, не бродяжничать, не быть праздным, не давать в долг под проценты, ну и обычные постулаты: не укради, не убий и так далее.

– Да, это они здорово придумали. Должно быть, Башня, Гильдия и прочие богатеи спят и видят, как бы их всех живьем закопать, – прокомментировал Андрей.

– Ну, не без этого, конечно. Но у охранителей огромная поддержка среди простого люда, а также их скрытно поддерживают жрецы Извечного Пресветлого. А еще у них есть свои защитники, их называют Псы Гнева. Если кто-то слишком активно выступает против охранителей, такого человека могут вскоре найти в городской канаве совершенно растерзанного, а на теле будет лежать собачья челюсть, чтобы все знали, чьих это рук дело.

– Н-да, неприятно. И что же, никто никогда не пытался их

известии? – удивился Андрей.

– Ну почему же, пытались. Но ни у кого толком не получилось, потому что охранители всегда ведут себя осмотрительно и осторожно. Они же не ходят в специальной форме, одежда у них самая обычная, выглядят они как обычно, просто пользуются системой тайных знаков, которой непосвященный никогда не узнает. И у них нет постоянного места, где их можно было бы всех тайно окружить, взять и убить. Да, еще они же всегда заранее смогут узнать, если против них что-то готовится, потому что планы вышестоящих вельмож всё равно предстоит выполнять тем, кто внизу, а там у них тысячи осведомителей.

– Понятно, – задумался Андрей. – Похоже, с ними лучше не связываться, тем более, даже если бы они знали, где находятся Врата, то не сказали бы непосвященному. Будем выкручиваться сами. Ладно, пошли спать – утро вечера мудренее.

Утро выдалось прекрасным. Вот уже который раз Андрей встретил восход Сири не на суше, а в море. Будучи полностью сухопутным, море он не особенно жаловал, но, признаемся, как же приятно покурить, глядя на горизонт, когда при этом одну щеку ласкает теплый луч светила, а другую мягкий, ласковый, ветерок. Ветер, как и предсказывал Кольвиниус, поменялся, и море совершенно успокоилось, по какому поводу Захарис и Борх начали постепенно оживать, а после того как Андрей заказал корабельному коку большой

чайник черного, крепкого островного кафа, и напоил всех спутников бодрящим напитком, так и вовсе воспрянули и потребовали яичницу с беконом. После плотного завтрака Андрей решил озвучить купцу свою легенду, которую он давеча успешно опробовал на мастершките Дралке. Легенда была подана с определенным акцентом на Мерцающие Дороги, якобы эксцентричный лорд мечтает получить надежные сведения именно об этом и, в целом, была воспринята без явного недоверия, хотя и с определенным отношением, мол "и какой только хренотенью аристократы и богачи не занимаются, вообще с жиру только бесятся".

– Не думаю, что вообще удастся что-то найти, – сказал Захарис отодвигая тщательно очищенную тарелку и вытирая салфеткой губы. – Башня и Гильдия, мягко говоря, не приветствуют копания в прошлом Сириллы и стараются пресекать любые слухи и сплетни на эту тему.

– Но ведь работающая Дорога, даже одна, может предоставить исключительные возможности для торговли? – спросил Андрей.

– А может также стать источником самых разных проблем, в том числе и торговой конкуренции. Поймите, Андрей, всех сейчас устраивает сложившийся порядок вещей и перемен никто не желает! Зачем, если деньги и так текут в карманы? Нет, возможно, где-то кто-то ищет новизны, устав от повседневности, и мечтает о переменах. Но это считанные одиночки, похожие на этого вашего милорда-писателя. К то-

му же, будь открыт такой переход, наверняка множество людей с радостью снялись бы с насиженных мест и переместились в новый мир в надежде, что налоги там ниже, а свободы больше! Вот лично вы бы, например, не захотели сбежать от сумасбродного барона, который любит пороть плетью за малейшую провинность?

– Скорее всего, – пробормотал Андрей.

– Началась бы жуткая каша, – подтвердил Борх, – крестьяне захотели бы бежать из плохих феодалов, лорды были бы вынуждены ограничить передвижения, ввести войска, начались бы бунты, смута. А на этом фоне многие принялись бы сводить друг с другом счеты, начиная от враждующих мелких аристократов до крупных государств. В общем, – сказал Борх с мрачной усмешкой, – эти дороги, если они есть, и если о них станет известно широким массам, до добра точно не доведут.

– Вот-вот, – поддакнул Захарис, – поэтому-то никто и не одобряет подобных изысканий, хотя, конечно, любопытных во все времена всегда хватало. Вроде этого вашего работодателя. А, кстати, что-то уже удалось найти?

– Удалось, но весьма немного, – слукавил Андрей. – В настоящий момент необходимо тщательно обдумать имеющиеся сведения и посидеть над картой. У меня есть одна, но она весьма неполная. А есть ли карта у вас, уважаемый Захарис? – он с невольной надеждой посмотрел в сторону сундука купца, который хоть и был небольших размеров, но

вполне мог вместить свиток с картой.

– Нет, да и зачем она мне? – удивился купец. – Все основные торговые маршруты Риадаса (11) мне известны, а дальние сложные путешествия для меня пока рискованны, да и не по карману.

– Насколько я понимаю, у тебя карты тоже нет? – Андрей посмотрел на Борха.

Тот лишь развел руками в ответ.

– Ясно, тогда придется работать с тем, что есть. Начнем наше производственное совещание. Возьми в нашем сундуке карандаш и мои зарисовки, – распорядился Андрей, махнув Кольвиниусу, – и карту рейдерскую тоже. Хорошо, что он решил не оставлять такое добро в каюте покойного пирата, капитана Эль Садивана. Конечно, большую часть сведений о географии планеты он успел почерпнуть ранее, еще когда он плыл на маране на Тысячу островов с Лаэром и Кольвиниусом. Но повторение материала не помешает.

После долгого обсуждения и кропотливого рисования перед глазами Андрея предстала следующая картина. В середине планеты, находился обширный континент Теяна весьма сложной формы, весь изрезанный реками разной ширины и протяженности, со множеством довольно крупных озер. Это был материк обширных равнин и невысоких холмов. Горы имелись в весьма скудном количестве. Другой континент – Вентергалл являлся полной противоположностью. Лежал сильно севернее и был примерно в два раза меньше,

там имелись крупные горные цепи, но равнин и долин было немного. Озера там также были, причем соленые, как уже знал Андрей. На юге располагались Дикие Земли, размером с Вентергалл, эта суша доходила до южного полюса, впрочем, была почти необитаема. Раньше называлась Тартар. Из континентов это было все, но имелись еще крупные острова, один из них назывался Лансерот и также находился на севере, практически рядом с Вентергаллом, разделенный с ним лишь узким проливом, один большой остров треугольной формы был расположен практически между Вентергаллом и Теяной, он назывался Килт и служил штаб-квартирой Гильдии Купцов. Еще один крупный остров, под названием Жаррак-мал-Мерт, сильно вытянутой формы, был одинаково удален от всей остальной суши, можно сказать, стоял на отшибе. Там якобы обитали воинственные племена, которые не брезговали людоедством. В некоторых других местах находились россыпи островов помельче, наподобие тех, которые они недавно покинули. Большую часть этого всего Андрей, в принципе, уже знал, однако, теперь он смог дополнить свою карту рисунками Лансерота, Килта и людоедского острова.

– А это что? – Андрей ткнул пальцем в неровный овал на северном полюсе, ни к кому конкретно не обращаясь. – Льды, как я понимаю?

– Это Ледовый Щит или если по-староимперски Кальтеншильт, – ответил Кольвиниус. – Я ведь уже говорил про них.

Просто ледовые поля необъятной ширины и толщины.

– Странно, – удивился Андрей, – планета весьма теплая, откуда здесь могли взяться льды? Это всегда так было?

Его спутники переглянулись после чего Кольвиниус пожал плечами.

– Ну, насколько мы все знаем, да. Хотя, кажется, я где-то слышал, что до Катастрофы там жили люди, кальтенбюршеры, может, сказки.

– Конечно сказки, – уверенно заявил Захарис. – Как в таких снегах можно жить?

– Если найдется что пожрать, то жить можно где угодно, хоть на льду, – возразил Борх. – Вот я помню случай...

– Подожди, – оборвал его Андрей, – так там была суша или нет?

– Может была, может нет, кто же теперь точно может сказать, – философски ответил Борх. – Правильным ответом, наверное, будет "не исключено". Но всё равно там уже тысячи лет никто не живет. Слишком холодно, понимаешь.

– Ну ладно, – хмыкнул Андрей, – пока оставим. Мы, я так понимаю, где-то здесь? – он наугад показал на область между Крабовым полумесяцем Теяны и ближайшими островами.

– Не совсем, – поправил его Кольвиниус. – Вот здесь, – он поставил аккуратную точку сбоку. – Расстояние немного больше, но тут имеется течение, которое сильно сокращает время в пути. Я недавно уточнял у мастершкипа, мы будем в Альбариадасе через пару дней. Вот тут.

Андрей посмотрел на указанный порт. Судя по карте, город располагался в весьма удобном заливе, почти со всех сторон он был защищен от непогоды выступами суши. Порт был коронный, то есть находился под непосредственным управлением короля Итрита IV, владыки королевства Риадас или сокращенно – Рид. Андрей задумчиво постучал пальцем по столу – куда же, чёрт побери, следует направиться? Внезапно его осенило, а зачем вообще куда-то направляться, если можно попробовать получить нужные сведения просто сидя ровно на пятой точке?

– Послушайте, – он поднял голову и с интересом обвел всех взглядом, – а какие-либо газеты в Альбариадасе имеются?

Глава

IV

Проверка в порту, вопреки опасениям Андрея, оказалась совершенно не страшной. На борт поднялся чиновник в потертом мундире неопределенного цвета с дежурным хмурым выражением на лице, которое моментально сменилось на такое же дежурное, но умеренно довольное, после того как мелкая серебряная монетка почти незаметно переключивалась из руки мастершкипа Дралка в обшлаг чиновничьего рукава. Напрягший слух Андрей даже услышал, как его недавний собутыльник подтвердил проверяющему, что подозрительных людей и незадекларированных товаров на борту не имеется, после чего чиновник лишь окинул скучным взглядом палубу (Андрей на всякий случай встал спиной), пнул для проформы пару ни в чем не повинных тюков с товаром и спешно удалился, шлепнув на пергамент разрешающую выгрузку печать. "А бюрократия везде одинакова", – подумал Андрей, довольный, впрочем, тем, что не пришлось показывать документы и врать про попутчиков. Во многом, конечно, сыграла свою роль бутылка рома, которых, признаться, было вообще-то две – они решительнейшим образом помогли капитану справиться с подозрительностью и даже завязать дружеские отношения со странным "северянином".

Андрей и компания сопровождали Захариса вместе с това-

ром в ближайший портовый амбар, который купец арендовал на постоянной основе, проследив чтобы по пути никакие бродяги ничего не сперли, впрочем, в порту с этим проблем не было, специальная стража зорко следила, чтобы ворье и нищие не могли испортить репутацию порта Альбариадаса, самого крупного торгового поста на ближайшие сотни миль. Королевство Риадас весьма дорожило своим стабильным источником дохода, поэтому разным подозрительным личностям на территории порта без разговоров тыкали древком алебарды в зубы, а несговорчивых могли и подержать пару месяцев в специальной королевской портовой тюрьме. Том еще гадючнике, по словам Борха, который, кажется знал все окружающие злачные и темные места не понаслышке. Он же порекомендовал хороший постоялый двор, не дешевый, но и не дорогой, у всяких нищевродов денег на него точно не хватило бы, а зажиточные купцы предпочитали более солидные заведения в верхнем городе. Гостинница обладала двумя достопримечательностями: открытой галереей на втором этаже, куда могли выйти все постояльцы прямо из своей комнаты и при желании даже спуститься по специальной лестнице во двор, а также необъятным пузом хоспитальера-хозяина, в которое помещалось целое ведро эля.

Эль, кстати, подавался тут весьма неплохой, в чем Андрей вскоре убедился сам. Перед входом в таверну на первом этаже к специальному колышку было привязано вечнозеленое растение, которое по словам Кольвиниуса, как раз давало

знать всем желающим, что здесь подается именно эль, а не что-то иное. В других местах, по словам мага, можно было встретить яблоневою ветвь, что говорило о том, что внутри можно освежиться яблочным сидром или, например, тростник, который как магнит притягивал любителей тростниковой водки. В общем, местный рекламный рынок, как сказал бы Аш, находился в зачаточном состоянии, даже вывески, в основном, были в виде картинок, например, под крышей постоянного двора где они остановились, болталась доска с изображением кружки, тарелки и подушки, причем рядом с подушкой растопырил клешни какой-то рак. Как выяснилось позднее, всё же не рак, а креветка, а само заведение именовалось "Жареная креветка". В нем Андрей, Кольвиниус и Борх и пребывали благополучно уже десятый день. К Захарису в дом Андрей напрашиваться не стал, решив, что это будет несолидно, тем более, было не вполне понятно, о каком сроке идет речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.